

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

Научные тенденции: Юриспруденция

Сборник научных трудов

**по материалам
V международной научной конференции**

20 мая 2017 г.

LJOURNAL.RU

Москва 2017

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов, по материалам V международной научно-практической конференции 20 мая 2017 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. - 40с.

SPLN 001-000001-0137-JP
DOI 10.18411/spc-20-05-2017
IDSP 000001:spc-20-05-2017

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на V международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Юриспруденция**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0137-JP

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

Богданов А.В. Преюдиция в системе права России	4
Дамчый-оол М.О. Место совершения хулиганства	6
Доронина И.С. О некоторых проблемах российского банковского законодательства	9
Костин С.Г. Проблемы обеспечения прав и свобод лиц, доставляемых в состоянии алкогольного опьянения в медицинские учреждения и служебное помещение органов внутренних дел.....	11
Курилов С.И. Исторический аспект развития научной мысли о нормах и институтах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, непосредственно направленных на предупреждение преступлений.....	14
Лавёрычева С.А. К вопросу об альтернативах отряда хозяйственного обслуживания в следственных изоляторах.....	16
Мусаева А.Г., Азизова П.М. Проблемы современного правопонимания .	18
Николаев А.Г. Реализация принципов управления правоохранительной деятельностью в сфере охраны собственности.....	19
Осипов И.В. Актуальные вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по признакам ущерба, дохода и размера	23
Плаксина О.А. Проблематика правового регулирования незаконной миграции на территории Российской Федерации.....	26
Токова М.Р. Борьба с рецидивом преступлений	28
Турова В.Е. Роттердамские правила – новый современный подход к системе морских перевозок грузов.....	31
Чумичкин А.С. Уголовно-правовая защита сотрудников органов внутренних дел, в связи с выполнением ими служебного долга	32
Шолохова Д.Л. Независимая гарантия в сфере реформы гражданского законодательства	37

Богданов А.В.
Преюдиция в системе права России

Академия правления МВД России

doi:10.18411/spc-20-05-2017-01

idsp: 000001:spc-20-05-2017-01

Аннотация

В статье рассмотрена сущность и понятие преюдиции, её место и значение в правовой системе России. Проведен анализ имеющихся научных взглядов и выработана авторская позиция по данному вопросу.

Ключевые слова: право, правовая система, преюдиция, законодательная регламентация, теоретическое обоснование, судебное решение, юридический факт, презумпция, правило доказывания.

Abstract

In the article the essence of the concept of prejudice, its place in the legal system of Russia. The analysis of existing scientific views and established the author's position on the issue.

Keywords: law, the legal system, prejudice, legislative regulation, theoretical justification, court decision, juridical fact, the presumption, the rule of proof.

Преюдиция как правовой институт имеет место и широко используется в правовой системе Российской Федерации. Определение понятия, отражающего сущность и юридическую характеристику данного правового института, имеет первоочередное значение для правильного понимания и применения преюдиции в различных отраслях права, унификации юридических понятий как основы единства отечественной правовой системы.

Нельзя не согласиться с мнением М.И. Ковалева, что под определением или дефиницией понимается объяснение либо смысл и значение какого-либо термина либо объёма, выраженного данным термином понятия[1, с.14].

При определении правовой природы преюдиции необходимо отметить степень её отражения в действующем законодательстве. При анализе последнего можно прийти к выводу, что понятие «преюдиции» даётся лишь в специальной правовой норме, регламентируемой ст.90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, кроме этого в ст.61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и в ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации содержатся нормы, регламентирующие применение преюдиции в соответствующих отраслях права. Анализ положений УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ позволяет сделать вывод о том, что преюдиция- это обстоятельство, освобождающее от доказывания. Такой «предположительный» характер самой преюдиции свидетельствует о реальном существовании данной категории, пусть и без должной законодательной поддержки[2, с.29].

Однако и в науке современного отечественного права определение понятия «преюдиции» до настоящего времени носит дискуссионный характер, данный правовой институт не имеет однозначного понимания и является предметом научной полемики.

В целях выяснения первоначального значения термина «преюдиция» в римском праве и уяснения заложенного в нём законодателем смысла приведем его более подробный этимологический анализ, проведенный Е.А. Худяковым[3, с.9]. Латинское слово «praecedium» состоит из двух соединенных слов: «praecedo», что

можно перевести как «идти вперед, предшествовать» и «*praeiudico*», что можно перевести как «судить предварительно», так как приставка «*prae*» имеет грамматические значения: «перед» либо «впереди», а слово «*judicium*» имеет значение «правовое решение, имеющее юридическую силу закона».

Можно выделить следующие научные взгляды на понятие «преюдиции» как правовое явление, отражающие его сущность:

- преюдиция как юридический факт, установленный вступившим в законную силу решением суда, который не подлежит повторному установлению другим судом и должен расцениваться как объективно установленный[4, с.208-209];
- преюдиция как вступившее в законную силу судебное решение либо административный акт, изданный компетентным органом в установленном законом порядке, устанавливающий юридический факт, которые обязательны для суда, разрешающего дело, связанное с разрешенным[5, с.6];
- преюдиция как приём юридической техники, представляющий собой правило доказывания[6, с.30].

Анализируя приведенные выше позиции автор предлагает сделать вывод о схожей юридической природе преюдиции и презумпции в праве, исходя из понимания сущности данных правовых институтов, в основе которых лежит предрешаемость юридических фактов, в качестве нормативно закрепленных теоретических положений, обеспечивающих единство российской правовой системы.

По мнению автора требуется выработать и обосновать понятие преюдиции, которое имело бы единое, общепринятое толкование в правовой системе России, по аналогии с понятием презумпции.

Исходя из качественных отличий правовой природы судебного решения от правоприменительных решений иных органов (административные органы государственной власти, нотариусы, правоохранительные органы, прокуратура и др.), автор поддерживает позицию, согласно которой судебные решения имеют исключительное право обладать свойством преюдициальности, при этом судебные решения, вынесенные, вступившие в законную силу и не отмененные в установленном порядке, имеют равнозначное преюдициальное значение, независимо от процессуального порядка их вынесения и отраслевой принадлежности.

Изложенное обеспечивает реализацию принципа соблюдения разумного срока судопроизводства, путем достижения процессуальной экономии, кроме того, позволяет избегать судебных коллизий, при которых в судебных решениях одни и те же факты получают диаметрально противоположное толкование. Преюдиция обеспечивает взаимосвязь между отраслями права в вопросах применения правовых норм, по поводу юридических фактов в рамках конкретного юридического спора.

Средством преодоления возможных правовых коллизий должно выступать совершенствование механизма пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам, при признании бесспорного преюдициального значения вступивших в законную силу судебных решений.

Автор предлагает для рассмотрения следующие выводы:

1. Преюдиция является теоретическим положением о достоверности юридического факта, установленного судебным решением, и принятием его субъектами правоприменительной деятельности, без дополнительной проверки.

2. Юридический факт, установленный судебным решением, считается достоверным для субъектов правоприменительной деятельности с момента вступления судебного решения в законную силу и до его момента отмены.

3. С учетом межотраслевого характера преюдиции и в целях обеспечения единства отечественной правовой системы России, необходима законодательная регламентация преюдиции в Конституции Российской Федерации.

1. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С.14.
2. Попов С.В. К вопросу о системном подходе к исследованию правовой преюдиции // Юрид. техника. 2007. С.209.
3. Худяков Е.А. Эффективность применения норм с административной преюдицией: Учебное пособие.- М., 1981. –С.9.
4. Воложанин В.П. Некоторые теоретические проблемы защиты гражданских прав в административном порядке // Сб. уч. тр. / под ред. З.Герасимова, Свердловск, 1967. Вып. 7. С. 208-209.
5. Плетнева О.Е. Взаимная обязательность судебных решений и актов органов государственного управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С.6.;
6. Карданец А.В. Преюдиции в российском праве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С.30.

Дамчый-оол М.О.
Место совершения хулиганства

*Северо – Кавказская государственная гуманитарно – технологическая академия
(Россия, Черкесск)*

doi:10.18411/spc-20-05-2017-02

idsp: 000001:spc-20-05-2017-02

Хулиганство является преступлением имеющим множество форм проявления, способным возникнуть когда угодно и где угодно. Однако при упоминании хулиганства сразу представляется нарушение лицом общественного порядка где-то в общественном месте в узком смысле, например на автобусной остановке, станции метро, улице, в магазине и т.п. Возникает вопрос, возможно ли совершение хулиганства не в общественном месте?

Для начала разберемся, что же такое общественный порядок, поскольку он является непосредственным объектом хулиганства. Ряд ученых рассматривает общественный порядок в широком смысле [11, с. 56-57]. В частности Кузнецов А.В. под общественным порядком понимает «совокупность установленных в обществе общественных отношений, охраняемых и регулируемых законами и правилами социалистического общежития, обеспечивающие укрепление и развитие ... государственного и общественного строя, неприкосновенность личности, сохранность государственного, общественного, личного имущества» [13, с. 18]. Данным определением, на наш взгляд, охватывается слишком большой круг общественных отношений, который практически является общим объектом преступления. Как отметил Серегин А.В., такой подход не только не позволяет глубоко уяснить его сущность, но и может привести к неправильным выводам и рекомендациям для практической деятельности государственных органов и общественных организаций [16, с. 21].

Вторая группа исследователей рассматривает общественный порядок в узком смысле, как объект собственно хулиганства. Данышин И.Н., отмечая необходимость разделения определения общественного порядка в широком и узком смысле, дает следующее определение последнему: «Порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного добровольного соблюдения гражданами, установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и, тем самым, обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей» [5, с. 68]. Веремеенко И.И. считает, что общественный порядок это «система общественных отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах в процессе общения людей, правовое и иное социальное

регулирование которых обеспечивает личную и общественную безопасность граждан и тем самым обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни» [2, с. 27]. Анализируя точку зрения второй группы исследователей, можно сделать следующие выводы: 1) к объекту хулиганства следует относить лишь ту часть общественных отношений, которая входит в понятие общественного порядка в узком смысле; 2) необходимым элементом общественных отношений, является наличие взаимоотношений людей в общественном месте.

Несомненно, место и условия, где возникают соответствующие отношения между людьми, являются очень важными для того, чтобы уяснить, что означает общественный порядок.

Рарог А.И. определяет общественное место как места, постоянно или временно предназначенные для посещения неопределенным кругом лиц, исходя из специально предусмотренного социального значения [10, с. 960]. Борисов С.В., признавая общественное место как обязательный признак объективной стороны, определяет его как место, непосредственно предназначенное для общения людей, вне зависимости присутствия граждан [1, с. 187]. В приведенных определениях акцент делается на характеристику общественных мест без указания на присутствие граждан, что является их недостатком.

Виттенберг Г.Б. понимает под общественными любые места, где люди могут друг с другом общаться, проводя досуг, в том числе жилые помещения, дачи, леса и т.п. [7, с. 13-14]. На наш взгляд данное определение наиболее приемлемое, нежели предыдущие два, так как общественное место всегда должно иметь такой признак как присутствие граждан.

Совершение хулиганских действий в общественном месте учеными отождествляется их публичностью [15, с. 18]. Согласно диспозиции статьи 213 УК РФ хулиганством является грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое подразумевает, что хулиганские действия должны совершаться публично. Грабовская Н.П. по этому поводу писала, что «публичный характер действий при хулиганстве не означает совершения их лишь в общественных местах, где они становятся очевидными для присутствующих (на улице, в кафе, клубе, на вокзале и т.д.). Они могут быть совершены и в иных местах (лес, квартира и т.д.), общественный характер которых определяется присутствием там других, кроме виновного, лиц» [14, с. 14-15].

Егоров В.С., определяя общественный порядок как совокупность общественных отношений, обеспечивающих обстановку общественного спокойствия, соблюдения общественной нравственности, согласованные действия индивидов по отношению друг к другу, к социальным группам и обществу в целом, полагает, что невозможно нарушить данный круг общественных отношений вне общественного места [6, с. 51-54]. Аналогичной точки зрения придерживаются и ряд других ученых [7, с. 21-22; 17, с. 24]. Другая группа исследователей считает, что место совершения хулиганства, не являясь обязательным признаком рассматриваемого преступления, не влияет на квалификацию противоправных действий как хулиганства [8, с. 28; 9, с. 54-55; 12, с. 15]. Нами поддерживается вторая точка зрения по следующим основаниям: во-первых, в самой статье, предусматривающей ответственность за хулиганство, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» нет указания на место совершения данного преступления, во-вторых, общественный порядок должен быть везде, где присутствуют граждане, а не исключительно в общественных местах (улица, городские парки, стадионы и т.д.).

Придерживаясь точки зрения, признающей общественное место обязательным элементом объективной стороны хулиганства, авторы, на наш взгляд, не обращают должного внимания на возможность нарушения общественного порядка не в

общественных местах. Представим ситуацию. Некий гражданин А. пригласил своих коллег Б. и В. на пикник с его бывшими одноклассниками в лес, расположенный в двадцати километрах от города. Гражданин Б., приехав туда, обнаружил, что находящиеся там ранее незнакомые ему лица уже изрядно выпили, а один из них, гражданин Г. пребывает в тяжелой степени алкогольного опьянения. Кто-то из присутствующих на пикнике случайно задел ногой лежащего на земле гражданина Г., на что тот вскочил и, выкрикивая, что его не уважают, не обращая внимания на извинение со стороны того, кто случайно задел ногой, демонстративно достал свой травматический пистолет. Гражданин Г. понимая, что приехали ранее ему не знакомые граждане, и начал стрелять в воздух, то и дело случайно опуская пистолет на уровень людей. Неадекватные действия гражданина Г. продолжались около 5 минут, несмотря на первоначальные уговоры друзей остановиться. На выстрелы из пистолета участники пикника разбежались по всему лесу, опасаясь за свою жизнь и здоровье.

В данной ситуации, действия гражданина Г. подпадают под признаки состава хулиганства, поскольку он грубо нарушил общественный порядок на пикнике, используя явно незначительный повод, из хулиганских побуждений, показал свое пренебрежительное отношение к общепринятым нормам поведения в обществе. И необходимо заметить, что подобных ситуаций может быть огромное количество, в самых разных вариантах проявления вне общественных мест.

Соглашаясь с мнением Даньшина И.Н., который писал, что «решающее значение для данного состава имеет не место, а люди, общество, которому хулиган бросает вызов своим поведением» [4, с. 59], хотелось бы еще раз акцентировать внимание на том, что хулиганство является многоликим преступлением. Хулиган – это лицо, которое зачастую не выбирает, где ему совершать противоправные действия, он лишь обращает внимание на присутствие лиц, для того, чтобы иметь возможность продемонстрировать свое мнимое превосходство над другими гражданами, пренебрежительное отношение к правилам поведения в обществе. Следовательно, хулиганство может совершаться не только в общественных местах, но и в любых местах, где общественный порядок должен быть.

1. Борисов С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика: монография. М.: МВД Российской Федерации, 2007.
2. Веремеенко И.И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. М., 1982. № 3.
3. Виттенберг Г.Б. Если нарушен общественный порядок. Иркутск, 1973.
4. Даньшин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков, 1971.
5. Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. Харьков, 1971.
6. Егоров В.С. Уголовная ответственность за хулиганство: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
7. Егоров В.С., Кадников Н.Г. Квалификация преступлений против общественного порядка: учеб. пособие. М.: ЮИ МВД России, 2000.
8. Жогин В.Н. Борьба с хулиганством – дело всех и каждого. М.: Юрид. лит., 1967.
9. Зарубин В.И. Уголовная ответственность за хулиганство: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
10. Комментарий к УК РФ / отв. ред. Рарог А.И.. изд-е 10-е, пер. и доп. М.: Юрайт, 2014.
11. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980.
12. Красиков Ю.А., Труфанов В.В. Борьба с хулиганством. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1966.
13. Кузнецов А.В. Хулиганство и борьба с ним. М., 1962.
14. Курс советского уголовного права. Т. 5 / Под ред. Беляева Н.А.. Л., 1981.
15. Куц Н.Т. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Киев, 1963.
16. Серегин А.В. К вопросу о понятии общественного порядка в советском общенародном государстве. «Труды Высшей школы МООП РСФСР», № 8. 1963.
17. Шишов О.Ф. Некоторые вопросы квалификации хулиганства по советскому законодательству (по материалам судебной практики) // Вопросы уголовного права (ВЮЗИ). М., 1966.

Доронина И.С.

О некоторых проблемах российского банковского законодательства

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-05-2017-03

idsp: 000001:spc-20-05-2017-03

В современных рыночных условиях велика роль банковского сектора как ключевого элемента комплексной финансовой системы страны, в связи с этим банки призваны соответствовать как краткосрочным целям по эффективной аллокации временно свободных денежных средств (ресурсов), так и стратегическим – по укреплению финансового суверенитета государства. Достижение подобных целей на практике требует решения проблем, ограничивающих развитие российского банковского сектора. К числу таких проблем относят: ограниченность доступа банков к «длинным» деньгам или долгосрочным источникам фондирования, зависимость от норм международного права при проведении сделок по секьюритизации пула активов, чрезмерная концентрация банковских рисков, значительные временные и стоимостные издержки на ведение судебных разбирательств с заемщиками. Большая часть таких структурных недостатков банковского сектора кроется в несовершенстве нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность кредитных организаций. Таким образом, существует необходимость обозначения ряда проблем, характерных для современного российского банковского законодательства.

Несмотря на то, что банки в последнее время имеют право совершать множество разнообразных операций и сделок, о чем свидетельствует ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 N395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее Закон «О банках и банковской деятельности»), традиционным для них остается кредитование. При этом, по-прежнему сохраняется высокая доля правовой неопределенности участников сделок кредитного характера. Так, норма ст.29 Закона «О банках и банковской деятельности» предусматривает возможность одностороннего изменения кредитной организацией условий кредитного договора в части сроков, размера процентной ставки и порядка ее исчисления в случае, если с помощью норм других федеральных законов возможно будет доказать правомерность таких действий. Недобросовестные кредиторы в лице банков могут использовать такое допущение для реализации своих коммерческих интересов. Наиболее юридически подкованные заемщики зачастую настаивают на ведении протокола разногласий по договору банковского кредитования, но не всегда добиваются изменения содержания пунктов кредитного договора. Неуверенность в своей юридической защищенности заставляет потенциальных клиентов-заемщиков банка отказываться от проведения кредитной сделки. Одним из способов ограничения возможности банков менять условия кредитного договора, заключенного с заемщиком-гражданином, в одностороннем порядке является внесение поправки, предусматривающей такое действие только в случае ненадлежащего исполнения заемщиком условий кредитного договора. Такой шаг, с одной стороны, позволит улучшить платежную дисциплину заемщиков в части обслуживания своего долга, и позволит сократить консолидацию кредитного риска в банковском секторе, а, с другой стороны, при пессимистическом сценарии, только осложнит положение заемщика, поскольку отклонение от условий договора скорее всего приведет к их ужесточению.

Наличие другого несоответствия в банковском законодательстве сводится к отсутствию закрепления правовых обычаев в качестве возможного источника банковского права. По одному из принципов разрешения коллизий между нормами права приоритетом обладает специальная норма над общей. В российском банковском законодательстве некоторые статьи ГК РФ предусматривают возможность использование обычаев делового оборота в банковской практике: ст. 848, п.1.ст.862, п1. и п.3 ст.863, п.2.

ст.874 и другие. При этом ГК РФ выступает в качестве общей нормы. В свою очередь, Закон «О банках и банковской деятельности», являющийся специальной нормой, не содержит ссылок на возможность применения обычаев делового оборота в банковской практике, что видится неправильным.

Наметившаяся в последнее время тенденция ухудшения качества банковских кредитных портфелей привела к обновлению модели управления проблемными кредитами и применению финансовой инновации – секьюритизации пула банковских активов. Уверенный рост рынка секьюритизации в России в настоящее время сдерживается пробелами в законодательстве. Проведение сделок по секьюритизации неипотечных банковских активов, к которым относятся автокредиты, карточные кредитные продукты и иные потребительские кредиты происходило до недавнего времени посредством создания специальной организации за пределами РФ, подчиняющейся нормам международного права, по которым регламентировано проведение секьюритизации неипотечных активов. Начиная с декабря 2013 года, некоторые проблемы правового определения секьюритизации и его форм были разрешены с вступлением в силу Федерального закона от 21.12.2013 N 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», поправки при этом были внесены и в основные законы, регулирующие банковскую деятельность.

Еще одной острой проблемой в банковской сфере является отсутствие правовой концепции всеобщего страхования вкладов физических лиц и депозитов юридических лиц. По действующему Федеральному закону от 23.12.2003 N177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» страхованию подлежат лишь средства физических лиц, находящиеся в банке на основании договора банковского вклада или открытия банковского счета, но не подлежат защите средства на счетах индивидуальных предпринимателей, за исключением индивидуальных предпринимателей без открытия юридического лица. Несмотря на то, что вопрос о расширении круга лиц, подлежащих страхованию, является дискуссионным, на сегодняшний день государственная корпорация Агентство по страхованию вкладов (АСВ) испытывает избыточную нагрузку в связи с ежегодным массовым отзывом лицензий у кредитных организаций, и пока не готова брать на себя дополнительный риск, связанный со страхованием средств юридических лиц.

Подводя итог, стоит обратить внимание на важность выявления недостатков и своевременного решения вопросов, связанных с несовершенством банковского законодательства, поскольку в долгосрочной перспективе только устойчивая законодательная база способна оказать содействие развитию как банковскому сектору, так и всей финансовой системе государства.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая и вторая. [Электронный ресурс]: URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения: 12.05.2017).
2. Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности».
3. Федеральный закон от 23.12.2003 №177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 21.12.2013 №379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин под ред., Н.И. Валенцева и др. - Москва : КноРус, 2016. - 800 с.
6. Банковское право России : учебник / А. Я. Курбатов. — М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009. — 561 с. — (Магистр права).
7. Морозко Н.И. Проблемы развития системы страхования депозитов в России//Вестник Академии. – 2013. – №1. – С.22-25.
8. Ручкина Г.Ф. Банковская деятельность: некоторые предложения по совершенствованию законодательства// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. - №11. – С. 87-93.

Костин С.Г.

**Проблемы обеспечения прав и свобод лиц, доставляемых в состоянии
алкогольного опьянения в медицинские учреждения и служебное помещение
органов внутренних дел**

Академия правления МВД России

doi:10.18411/spc-20-05-2017-04

ids: 000001:spc-20-05-2017-04

Сотрудникам полиции МВД России предоставлено право, при обнаружении лиц, находящихся на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, вокзалах, в аэропортах и других общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, доставлять их в медицинские учреждения [1, п.14, ст.13], а также в служебные помещения ОВД [2, п.1, ч.1, ст.27.2]. В первом случае, это делается для оказания помощи в целях предупреждения опасности, угрожающей их жизни и здоровью. Во втором, для составления протокола об административном правонарушении. При выявлении лица в состоянии опьянения в общественном месте, перед сотрудником полиции возникает дилемма, определить, требуется ли человеку медицинская помощь или необходимо пресечь административное правонарушение. Практика показывает, в большинстве случаев, при доставлении в медицинские учреждения лиц, утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, при осмотре устанавливается, что медицинские показания для оказания медицинской помощи в стационарных условиях отсутствуют, в результате данные лица доставляются в дежурные части территориальных органов МВД России для составления административных протоколов. Имеет место и обратная ситуация, лицам, доставленным в дежурные части в состоянии алкогольного опьянения, требуется незамедлительная медицинская помощь, причем часто через какое-то время, после некоторого вытрезвления. В обоих случаях существуют определенные проблемы обеспечения прав и свобод лиц, доставленных в состоянии алкогольного опьянения, а также правового и организационного характера в учреждениях, куда они доставляются, которые требуют поиска путей совершенствования.

Лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, доставленные сотрудниками бригады скорой помощи в медицинские учреждения, зачастую представляют угрозу жизни и здоровью медиков, а также представляют угрозу для других пациентов и имуществу больниц. Все чаще поступают жалобы от медицинских работников об оскорблениях и применении физического насилия со стороны таких граждан. Существующая в настоящее время практика доставления граждан, находящихся в состоянии алкогольного опьянения противоречит некоторым принципам охраны здоровья и делает очевидным пробелы в законодательстве. При оказании медицинской помощи, приоритет делается интересам пациентов, главным условием медицинского вмешательства является добровольное согласие гражданина или его законного представителя [2]. Далеко не каждый нетрезвый человек желает находиться на больничной койке до вытрезвления и считает что у него имеются проблемы со здоровьем. Медицинским работникам приходится выполнять в связи с этим не свойственные функции, караулить пьяных пациентов. Акты агрессии в отношении медицинских работников наиболее часто допускают лица находящиеся в состоянии алкогольного опьянения. Эту проблему, по мнению некоторых исследователей, позволило бы решить внесение дополнений в Закон «О полиции». В частности в статью 12 «Обязанности полиции», необходимо включить положение, обязывающее полицию осуществлять доставку в медицинские учреждения и обеспечивать правопорядок в них [3].

Не маловажной остается проблема обеспечения прав и свобод граждан, доставленных в дежурные части территориальных органов МВД России граждан, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, при исчислении сроков задержания. Согласно КоАП, срок административного задержания не должен превышать три часа, а для лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, он должен исчисляться со времени вытрезвления. Законом четко не урегулировано, каким образом определяется состояние вытрезвления и кто должен его определить. Само понятие «вытрезвление» не является юридическим, а относится к медицинской категории. Соответственно, чтобы объективно установить начало срока задержания лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, необходимо заключение уполномоченного специалиста-медика. Согласно действующего законодательства, должностное лицо, осуществляющее задержание, по своему усмотрению определяет сроки начала задержания, лица находящегося в состоянии алкогольного опьянения. Это на наш взгляд, делает сроки задержания таких лиц «резиновыми» и создает почву для злоупотребления при определении момента вытрезвления. Положение пункта 4 статьи 27.5. КоАП РФ, о том что срок административного задержания для лиц, находящихся в состоянии опьянения, исчисляется со времени вытрезвления, признан частично не соответствующим Конституции Российской Федерации [4]. Здесь надо отметить, что зачастую сотрудник полиции, осуществляющий производство по делу об административном правонарушении совершенном лицом находящимся в состоянии алкогольного опьянения, стремится уложиться в установленный трех часовой срок административного задержания и отпускает доставленных сразу же после составления протокола. Происходит это также в связи с ограниченностью мест для содержания таких лиц до «момента вытрезвления», в особенности в территориальных органах внутренних дел районного уровня. Это приводит к тому, что лица, продолжая оставаться в состоянии алкогольного опьянения, вновь становятся субъектами административного правонарушения.

Вопрос создания специализированных медицинских учреждений, где могут оказать квалифицированную медицинскую помощь и временно ограничить передвижение данных лиц до вытрезвления, чтобы предупредить новые правонарушения, а так же противоправные деяния в отношении их самих, в настоящее время очень актуален. До недавнего времени эту роль исполняли медицинские вытрезвители. До 2011 года медицинские вытрезвители являлись специализированными подразделениями милиции. Они осуществляли свою деятельность на основании Положения о медицинском вытрезвителе при отделе внутренних дел, утвержденного приказом МВД СССР от 30 мая 1985 г. № 106 [5]. Правовой основой организации деятельности вытрезвителей являлся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. «Об усилении борьбы с пьянством» [6]. Лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, осматривал фельдшер и при необходимости оказывал медицинскую помощь. Пребывание в вытрезвителях было возмездным. После отрезвления доставленного, ему выписывалась квитанция с инструкцией об оплате. Кроме того, сотрудниками вытрезвителей проводилась профилактическая работа по борьбе с пьянством и вреде алкоголя, которая распространялась на предприятия, учебные заведения и т.п. В соответствии с Указом Президента РФ от 18 августа 2010 г. № 208 «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации» [7], Правительству РФ предлагалось в течении 6-ти месяцев подготовить и предоставить предложения о передаче медицинских вытрезвителей от органов внутренних дел в ведение органов управления здравоохранением. Однако данный пункт Указа выполнен не был.

Решение об упразднении медицинских вытрезвителей из системы МВД, на данном этапе развития государственной антиалкогольной политики, некоторые ученые

административисты, считают преждевременным, так как их отсутствие не отвечает требованиям прав и свобод граждан [8].

Образование специальных медицинских учреждений для вытрезвления и принудительного оказания медицинской помощи лицам, страдающим алкоголизмом, позволило бы кроме решения вышеуказанных проблем, значительно улучшить ситуацию и с такой глобальной проблемой, как высокий уровень смертности. По данным Роспотребнадзора, ежегодно в России злоупотребление алкогольной продукцией приводит к преждевременной, предотвратимой смерти около полумиллиона человек ежегодно [9]. Прямо или косвенно с алкоголем связано более 60 % самоубийств, более 70 % убийств. Анализ истории противодействия алкоголизму и правонарушениям в сфере потребления алкогольной продукции в России показывает, существование медицинских вытрезвителей позволяло на протяжении многих лет спасать человеческие жизни от передозировки или потребления некачественного алкоголя, обморожений в холодное время года и смерти от переохлаждения.

Учитывая актуальность рассматриваемых проблем, в некоторых регионах делаются попытки создания медицинских отделений или пунктов оказания помощи, лицам находящимся в состоянии алкогольного опьянения. По информации, поступившей из территориальных органов МВД России, учреждения для оказания помощи лицам рассматриваемой категории созданы в 27 субъектах Российской Федерации, в том числе на базе медицинских организаций (в сфере охраны здравоохранения) в 20 субъектах [10]. Но опять же это противоречит некоторым Конституционным нормам, в частности ограничивает свободу передвижения. Аналогичные проблемы представляет вменение органам здравоохранения полномочий, не закрепленных федеральным законодательством, по применению мер государственного принуждения. К таким полномочиям можно отнести уже упомянутое выше ограничение свободы передвижения, а также недобровольное медицинское вмешательство.

Совершенствованию деятельности по противодействию пьянству и алкоголизму, предупреждению правонарушений в сфере потребления алкогольной продукции, будет способствовать принятие нормативных актов на федеральном уровне, которые бы точно урегулировали административно-правовой статус подобных медицинских организаций, полномочия, объем оказываемых услуг и порядок содержания доставляемых лиц. Это в свою очередь будет способствовать соблюдению прав человека и гражданина, а с другой стороны, обеспечит законность действий сотрудников полиции.

1. О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [принят Гос. Думой 28 января 2011 г.; одобр. Советом Федерации 2 февраля 2011 г. (в ред. от 6 апреля 2015 г. № 68-ФЗ)] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Официальный интернет портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 07.03.2017.
3. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 N 933н "О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)" (Зарегистрировано в Минюсте России 11.03.2016 N 41390) // Официальный сайт компании "КонсультантПлюс" <http://www.consultant.ru/> - 25.03.2017.
4. М.Ю. Водяная. Перспективы совершенствования деятельности полиции в сфере предупреждения и пресечения административных правонарушений, связанных с пьянством. Психопедагогика в правоохранительных органах, 2015. № 2(61). С. 71-75
5. По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2016 г. N 25-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел и Инструкции по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские

- вырезвители [Электронный ресурс] : приказ МВД СССР от 30 мая 1985 г. № 106. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об усилении борьбы с пьянством : указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. // ВВС РСФСР. 1985. № 21, ст. 738.
 8. О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 2010 г. № 208 : в ред. Указа Президента Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 9. Дизер О.А. Проблемы реализации права полиции доставлять лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения в медицинские организации и территориальные органы МВД России // Научный вестник. 2014. № 3. С. 122-131.
 10. О злоупотреблении алкогольной продукцией [Электронный ресурс]. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: http://gospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=2687 (дата обращения: 01 апреля. 2017 г.)
 11. Информационно-аналитические материалы об итогах служебной деятельности ГУОООП МВД России, а также состоянии обстановки по обеспечению охраны общественного порядка и профилактике правонарушений, результатах служебной деятельности подразделений полиции, реализующих задачи и функции, отнесенные к компетенции ГУОООП МВД России за январь-декабрь 2016 года.

Курилов С.И.

Исторический аспект развития научной мысли о нормах и институтах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, непосредственно направленных на предупреждение преступлений

*Академия правления МВД России
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-05-2017-05

idsp: 000001:spc-20-05-2017-05

Преступность как объективное социальное явление можно контролировать, воздействовать на нее различными мерами, которые объединяются одним термином – «противодействие», что согласно словаря русского языка С.И. Ожегова этимологически раскрывается как действие, препятствующее другому действию»[4]. Лучший способ противодействия преступлений – предупреждение.

Предупреждение преступлений было понятно еще мыслителям античности и Нового времени. Чезаре Беккариа писал: «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни»[1]. Шарль Луи Монтескье считал, что «хороший законодатель не столько заботится о наказании за преступление, сколько о предупреждении преступлений: он постарается не столько карать, сколько улучшать нравы»[3]. Обоснованная французскими просветителями в XVIII в. идея предупреждения преступлений стала одной из отправных положений уголовной политики большинства современных стран, в том числе и России.

Важное место в системе мер противодействия преступности и в уголовном законодательстве Российской Федерации как основном инструменте уголовной политики занимают уголовно-правовые нормы и институты Общей части, направленные на предупреждение преступлений. Актуальность применения норм и институтов Общей части уголовного права обусловлена в первую очередь тем, что они непосредственно направлены на предупреждение преступлений, а так же определяют круг общественных деяний, на предупреждение которых должна быть направлена их деятельность. К таковым, по мнению специалистов, прежде всего, относятся многие отдельные нормы и институты с предупредительной направленностью, содержащиеся непосредственно в уголовном законе или развитые теорией уголовного права.

Надо заметить, что исторически так сложилось, что общему исследованию проблем уголовно-правового воздействия на преступность в отечественной юридической науке уделено большое внимание. Эта тема не теряла своей актуальности на всем протяжении развития научной мысли. Так в трудах Н.П. Загоскина, А.Ф. Кистяковского, Н.Д.Сергеевского, относящихся ко второй половине XIX века, новый импульс получает социологический подход к исследованию проблем общего предупреждения, открываются социально-нормативная и нравственная стороны. В начальный период после Октябрьской революции 1917 года, различные аспекты общепредупредительной функции наказания развивали такие известные специалисты, как А.А.Жижеленко, Г.Ю.Маннс. Благодаря исследованиям М.М. Исаева впервые появились количественные показатели удерживающего эффекта, которым обладает уголовное наказание. В 60-е - 70-е годы социальным проблемам наказания посвящены работы таких ученых как Л.В.Багрий-Шахматова, Н.А. Беляева, И.И. Карпеца и др. Исследованием эффективности соответствующих мер, в период осмысления общих и специальных предупредительных целей наказания, занимались М.Д. Шаргородский, И.В.Шмаров. К пониманию концепции общепредупредительного воздействия в виде: угрозы наказанием, стимулирования моральных запретов, поощрения уголовно-правового конформизма в середине 70-х годов пришли такие ученые, как А.В. Наумов, Э.А. Саркисоваи др. В дальнейшем, в результате активного исследования теории эффективности уголовно – правовых установлений отечественными учеными Г.А. Злобиным, А.Э. Жалинским, В.Н. Кудрявцевым и др., а так же математических методов их анализа Д.О. Хан-Магомедовым, В.Л. Чубаревыми др.было получено социологическое обоснование, что общепредупредительным воздействием обладает не только уголовное наказание, но и уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство и практика их применения. В 80-х годах исследования в данном направлении были продолжены А.И. Марцевым в работе «Уголовная ответственность как средство предупреждения преступлений» (Омск 1980 г.). С.В. Максимовым совместно с А.И. Марцевым в монографии «Общее предупреждение преступлений и его эффективность» (Томск 1986 г.) была освещена проблема о месте общего предупреждения в системе профилактики преступности. В.С. Устинов в учебном пособии (М. 1983 г.) «Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика» на основе анализа понятия и теоретических проблем системы предупредительного воздействия на преступность дал характеристику уголовно-правовой профилактики. Р.А.Сабитов в своей работе «Уголовно-правовое значение посткриминального поведения» (Омск-1985 г.) осветил уголовно-правовое значение поведения лица после совершения им преступления, понятие и систему норм, регулирующих посткриминальное поведение, а так же значение этих норм для предупреждения и раскрытия преступлений и возмещения нанесенного ими ущерба. Большой вклад в исследование данной проблемы в конце 80-х начало 90-х внес П.Ф. Гришанин, который разработал концепцию уголовно-правовых мер как основного инструмента уголовной политики[5]. Научная разработка данного направления в рамках диссертационного исследования проводилась в 1992 году С.В. Максимовым в докторской диссертации «Эффективность общего предупреждения преступлений».

В последние десятилетия среди наиболее значимых работ по исследованию концептуальных основ уголовно-правового воздействия необходимо выделить монографические труды таких ученых, как В.К.Дуюнова, Н.А. Лопашенко, А.И. Чучаева, А.П. Фирсовой, Г.А. Есакова, Т.Г. Понятовской, А.И. Рарога, М.В. Бавсун. Все исследователи солидарны в одном - уголовно-правовое предупреждение преступлений путем применения уголовно-правовых средств является одним из условий эффективности уголовного закона. Объединяет исследователей уголовно-правового предупреждения преступлений еще одна мысль. Авторы признают, что наилучшего

результата в повышении эффективности предупреждения преступлений следует ожидать от таких средств, как необходимая оборона, задержание преступника, добровольный отказ от преступления и т.п., поскольку они стимулируют правомерное поведение не только тех, кто не совершил преступление, но и тех, кем преступление уже совершено[2]. Однако до настоящего времени среди ученых и практиков нет единства взглядов относительно понимания правовой природы, выделения и применения уголовно-правовых норм и институтов Общей части УК РФ, непосредственно **направленных на предупреждение преступлений**.

Вследствие чего, сказанное предопределяет продолжение развития научной мысли о нормах и институтах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, направленных на предупреждение преступлений в рамках диссертационного исследования, посвященного данному вопросу.

1. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях М., 1995. С.123.
2. Куринов Б.А. Повышение роли уголовного закона в предупреждении преступлений // Вестник МГУ. Сер. Право. Вып. 12. 1974. №5. С. 29 – 35; Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность / под ред. М.И. Ковалева. Томск, 1989. С. 123 – 124; Сабитов Р.А. Уголовно-правовое значение посткриминального поведения. Омск, 1985. С. 30 и др.
3. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С.201.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20 изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1988. – С.508.
5. Цепелев В.Ф. Основные направления научных исследований кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России//Российский следователь, 2009, N 15, С.4.

Лавёрычева С.А.

**К вопросу об альтернативах отряда хозяйственного обслуживания
в следственных изоляторах**

*Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-05-2017-06

idsp: 000001:spc-20-05-2017-06

В последнее время в научной литературе часто ведутся дискуссии по вопросу о правомерности отбывания наказания в следственных изоляторах (СИЗО) осужденными, оставленными в них для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Так, одна часть исследователей считает, что следственный изолятор предназначен исключительно для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, поэтому в них вообще не должно быть осужденных. Между тем они признают, что СИЗО – это сложная система, обеспечить жизнедеятельность которой абсолютно невозможно без привлечения дополнительной силы, но при этом предлагают использовать труд вольнонаемных работников. Другие убеждены, что невозможно представить себе функционирование СИЗО без дешевого труда осужденных. Каждая из этих точек зрения интересна и заслуживает определенного внимания. Не стоит забывать и про опыт зарубежных стран, где к хозяйственным работам чаще всего привлекаются лица, осужденные к кратким срокам лишения свободы.

Представляется необходимым проанализировать приведенные позиции с целью определения оптимального решения проблем, возникающих в процессе исполнения наказания рассматриваемой категорией осужденных в следственных изоляторах. Рассмотрим первую из них: правомерно ли отбывание наказания осужденных в СИЗО.

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) при определении видов исправительных учреждений (ст. 58) не относит к их числу следственные изоляторы. В

свою очередь в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (УИК РФ) законодатель делает оговорку о том, что следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении определенных категорий осужденных: оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию учреждения; подлежащих направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания; перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое; оставленных или переведенных в СИЗО в порядке, установленном статьей 771 Уголовно-исполнительного кодекса РФ; осужденных к лишению свободы на срок не свыше шести месяцев и оставленных в СИЗО с их согласия.

Этот же тезис дублируется в Положении о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации от 25.11.1998, однако он не находит своего отражения в ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21.07.1998.

Проведенный анализ нормативно-правовых норм позволяет сделать вывод о том, что статус следственных изоляторов не имеет своей четкой правовой регламентации. Законодатель не относит их к исправительным учреждениям, хотя и наделяет характерными для них функциями.

В свою очередь правомерность существования отрядов хозяйственного обслуживания на территории следственного изолятора не оспаривается, так как это положение нашло свое закрепление в нормативно-правовых актах. Однако исследователи часто обращают внимание на ущемление прав и законных интересов осужденных из отрядов хозяйственного обслуживания. Так, в СИЗО невозможно создать условия отбывания наказания, характерные для исправительной колонии общего режима. К ним не применяется ряд поощрительных норм (ст. 121 УИК РФ). Кроме того отмечается низкий уровень получаемой ими зарплаты, а также выполнение сверхурочных работ. Перечисленные особенности наталкивают многих авторов на мысль отказаться от привлечения к выполнению работ по хозяйственному обслуживанию указанной категории осужденных и заменить ее вольнонаемными сотрудниками.

Однако такое предложение наводит на размышление: а согласны ли будут свободные граждане осуществлять эти работы в условиях закрытого учреждения за низкую заработную плату и без предоставления каких-либо дополнительных льгот? Скорее всего – нет. Кроме того, даже если и удастся привлечь вольнонаемных сотрудников для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, то это может привести к дестабилизации оперативной обстановки в СИЗО. Так как они, ежедневно приходя на свое рабочее место, имеют возможность пронести на режимную территорию различные запрещенные предметы. Чтобы этого не допустить, необходим тщательный их осмотр, требующий значительных кадровых и материальных ресурсов.

Весьма интересна позиция самих осужденных. Проведенное нами исследование показало, что чуть более 75 % респондентов приняли решение остаться в СИЗО самостоятельно, основанием для этого явилась высокая вероятность условно-досрочного освобождения. При этом около 80 % опрошенных осужденных не сожалеют о своем выборе. Это позволяет сделать вывод о том, что лиц, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, вполне устраивают существующие в них условия отбывания наказания.

Небезынтересна практика исполнения института отбывания наказания в местах заключения под стражу в зарубежных странах, где работы по хозяйственному обслуживанию выполняют осужденные к кратким срокам лишения свободы («краткосрочники»). В частности такой опыт распространен в США. Но в условиях нашего государства он вызывает достаточно много вопросов. Во-первых, администрация СИЗО часто сталкивается с проблемой нехватки в отрядах хозяйственного обслуживания специалистов рабочих профессий и определенных

квалификаций. Представляется, что с привлечением к выполнению работ «краткосрочников», она не найдет своего разрешения, а только еще больше усугубится.

Во-вторых, одним из главных стимулов добросовестного отношения к труду у осужденных является их право на условно-досрочное освобождение (УДО) от отбывания наказания. Осужденным к кратким срокам лишения свободы такая возможность не предоставляется, так как у них максимальный срок наказания и фактически отбытый срок лишения свободы, необходимый для реализации этого права (не менее шести месяцев), совпадают. Учитывая это обстоятельство, а равно отсутствие практики предоставления каких-либо других (дополнительных) льгот этой категории лиц, сложно представить, что они будут относиться к выполнению своих обязанностей добросовестно. А это в свою очередь может негативно отразиться на функционировании СИЗО в целом.

Кроме того, вопросы исполнения наказания лицами, осужденными к кратким срокам лишения свободы, также как и процедура отбывания наказания осужденными, оставленными в СИЗО для выполнения работ, не находят в нашем государстве своей четкой правовой регламентации. Поэтому не считаем целесообразным формировать отряд хозяйственного обслуживания из числа лиц, осужденных к кратким срокам лишения свободы.

В заключении следует отметить, что следственный изолятор уголовно-исполнительной системы представляет собой сложную структуру, для функционирования которой требуется дешевая рабочая сила. И на сегодняшний день наиболее рациональной альтернативы, чем отряд хозяйственного обслуживания, не существует.

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ [в ред. от 28.11.2015 № 358-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2.
2. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ [в ред. от 22.12.2014 № 446-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.
3. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 [в ред. от 20.04.2015 № 103-ФЗ] // Ведомости СНД и ВС. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
4. Об утверждении Положения о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: приказ Минюста от 25.01.1999 № 20 [в ред. от 05.03.2004 № 54] // Росс. газ. – 1999. – № 51.

Мусаева А.Г., Азизова П.М.

Проблемы современного правопонимания

*Дагестанский государственный университет народного хозяйства
(Дагестан, Махачкала)*

doi:10.18411/spc-20-05-2017-07

idsp: 000001:spc-20-05-2017-07

Вопрос о том, что есть право, в чем его сущность, традиционно рассматривается в теоретической юриспруденции и качестве основного. Но с течением времени понятие права менялось. Так, для Аристотеля право – это политическая справедливость, для средневековых ученых -- божественное установление, для Ж.-Ж. Руссо - общая воля, Р. Иеринга - защищенный интерес, для Л. Петражицкого - императивно-атрибутивные эмоции, для представителей юридического позитивизма право есть веление, приказ государства и т. д.

"Юристы все еще ищут определение права", -- около 200 лет назад писал Кант, обобщив более чем двухтысячелетнюю историю постижения природы юридического.

Многозначность определений права, не утихающие споры о его существовании, привели некоторых исследователей к пессимистическому выводу, что сущность права познать нельзя. Очевидно, поэтому, поправляя И. Канта, который сетовал, что юристы столетиями ищут определение права, русский теоретик права Н.Н. Алексеев заметил: «Юристы никогда не найдут определение права, как естествоиспытатели не ответят на вопрос, что такое природа вообще».

Действительно проблема правопонимания в достаточной мере сложна. Ведь в праве находят выражение самые разнообразные отношения и интересы людей, оно имеет различные формы проявления в зависимости от характера экономического развития общества, его социальной структуры, уровня культуры, исторических традиций. Право напрямую связано с природой человека, его жизнедеятельностью, оно непосредственным образом вторгается в сферу поведения и поступков человека, дозирует объем его свободы, воздействует на характер и способы удовлетворения различных потребностей, как отдельными индивидами, так и общностями людей.

Право принадлежит к числу не только наиболее важных, но и наиболее сложных общественных явлений.

Во-первых, его употребляют в общесоциальном смысле (моральное право, право народов и т.п.), в рамках которого речь идет о нравственных, политических, культурных и иных возможностях в поведении субъектов.

Во-вторых, с помощью этого термина обозначается определенная правовая возможность конкретного субъекта. В данном случае такое право называется субъективным, принадлежащим личности и зависящим от его воли и желания (право на образование, на труд, на пользование культурными ценностями, субъективную защиту).

В-третьих, под правом понимают юридический инструмент, связанный с государством и состоящий из целой системы норм, институтов и отраслей. Это так называемое объективное право (конституция, законы, подзаконные акты и т.д. Право в объективном смысле - это законодательство данного периода в данной стране; право же в субъективном смысле - это те конкретные возможности, права, требования, притязания, законные интересы, а также обязанности, которые возникают на основе и в пределах этого законодательства на стороне участников юридических отношений.

1. Иммануил Кант. Сочинения в шести томах. Том 3. М., 1964
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник - М., 2002. С. 141
3. Мусаева А.Г. Характерные отличия государства от иных субъектов права//евразийский юридический журнал. №8

Николаев А.Г.

Реализация принципов управления правоохранительной деятельностью в сфере охраны собственности

(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-20-05-2017-08

idsp: 000001:spc-20-05-2017-08

Аннотация

Данная научная статья посвящена функционированию государственной системы охраны собственности и раскрывает представление о принципах управления правоохранительной деятельностью в сфере охраны собственности подразделениями полиции МВД России, участвующими в охране общественного порядка.

Ключевые слова: охрана, собственность, государственная система охраны собственности, принципы управления правоохранительной деятельностью.

Организация государственной охраны собственности, являющейся составным элементом системы, направленной на борьбу с преступностью, также «предполагает

наличие относительно устойчивой структуры, в которую входят субъекты этой деятельности, связи между ними, способы осуществления связей и которая предполагает постоянную деятельность по изучению и налаживанию таких связей, совершенствованию, характеристике звеньев структуры» [11, с.63-64.].

Анализ ведомственной нормативной базы указывает на возможность выделения отдельных функциональных подразделений органов внутренних дел, участвующих в охране общественного порядка, задачами которых является непосредственно профилактика, выявление и пресечение правонарушений в сфере сохранности собственности.

В структуру подразделений полиции органов внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации, участвующих в охране общественного порядка входят [9]:

- подразделения участковых уполномоченных полиции;
- подразделения патрульно-постовой службы;
- подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения;
- подразделения по исполнению административного законодательства, в том числе подразделения по содержанию лиц, арестованных в административном порядке;
- подразделения по делам несовершеннолетних, в том числе подразделения для временного содержания несовершеннолетних правонарушителей;
- подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых;
- подразделения по содержанию подозреваемых и обвиняемых;
- подразделения по охране дипломатических представительств и консульств иностранных государств.

Должностные лица органов внутренних дел отдельных указанных подразделений наделены соответствующими их административно-правовому статусу правами и обязанностями по профилактике, выявлению и пресечению административных правонарушений в области охраны собственности [10, с.101.].

Процесс управления подразделениями территориальных органов МВД России в по сохранности собственности, представляет собой комплекс взаимосвязанных, последовательных действий, которые направлены на реализацию конкретной первостепенной цели – противодействие преступности и правонарушениям в сфере сохранности имущества собственников и различных объектов собственности, достижение которой реализуется через постановку и выполнение конкретных задач подразделений полиции в указанной сфере. Реализация поставленной задачи в свою очередь основана на принципах управления правоохранительной деятельностью, которые являются производными от социально-правовых принципов – комплексный, территориальный, отраслевой, линейно-зональный, принцип единоначалия и персональной ответственности.

В сфере сохранности собственности принцип комплексного подхода к обеспечению охраны имущества физических и юридических лиц состоит в обеспечении ряда согласованных мероприятий и действий различных подразделений полиции, участвующих в охране общественного порядка, и направленных на предупреждение [7, с.37-49.] и пресечение преступлений имущественной направленности, а также выявление административных правонарушений в данной области, и выявления причин и условий их совершения. Необходимость указанного принципа обусловлена, прежде всего, состоянием оперативной обстановки, влияющей на обеспечение надежности охраны имущества собственников и объектов, что влечет за собой обязательность координации деятельности различных подразделений органа внутренних дел, работающих в системе единой дислокации.

Территориальный принцип означает соответствующее закрепление ТОВД за определенной территорией, как правило, совпадающей с территорией соответствующей административно-территориальной муниципальной единицы. Указанный принцип позволяет обеспечивать охрану имущества собственников с учетом местных социально-экономических условий, дает возможность повысить эффективность комплексного использования сил и средств.

Отраслевой принцип построения аппарата управления подразделениями заключается в специализации структурных подразделений по определенным направлениям деятельности. Отраслевое построение позволяет сосредоточить силы и средства на управлении однородными подразделениями. Специализация дает возможность личному составу наиболее полно понимать содержание поставленных задач, изучить и на практике применять формы и методы работы, разрабатывать мероприятия по совершенствованию служебной деятельности, что, в свою очередь, способствует принятию правильных управленческих решений и их реализации.

Одновременно с отраслевым - функциональный принцип служит фундаментом построения всех звеньев подразделений полиции, что позволяет системе функционировать как единому целому. Так, в структуру ТОВД входят наряду с подразделениями, участвующим в охране общественного порядка и обеспечивающие подразделения, такие как кадровые, материально-технические, финансово-экономические, информационно-аналитические, договорно-правовые подразделения. Указанные подразделения осуществляют анализ оперативной обстановки, занимаются подбором и расстановкой кадров, а также материально-техническим обеспечением подразделений выявляющих и пресекающих правонарушения в сфере сохранности собственности [8, с.79-84.].

Линейно-зональный принцип состоит в том, что отдельное подразделение либо отдельный сотрудник ведет одну линию работы, то есть специализируется на определенном направлении деятельности. К примеру, участковый уполномоченный полиции может выявлять и расследовать административные правонарушения в области охраны собственности.

Принцип единоначалия и персональной ответственности является необходимым условием деятельности подразделений полиции. Являясь продолжением отраслевого принципа, он обеспечивает единое централизованное руководство, единство технической и кадровой политики в системе МВД России. Указанный принцип не исключает коллегиальности в принятии управленческого решения, вместе с тем окончательное решение руководитель принимает самостоятельно и несет персональную ответственность за деятельность вверенного подразделения.

Данные принципы присущи не только деятельности подразделений территориальных органов МВД России, но и других общественных сфер, основой которых является совокупность практических мер и способов воздействия на общественные отношения в целом для решения поставленных задач.

Из тактических принципов подразделениям полиции в сфере сохранности собственности присущи: профилактическая направленность, непрерывность охраны объектов охраны, непосредственное участие в пресечении правонарушений имущественной направленности, комплексное использование и взаимодействие сил и средств по охране имущества собственников и охраняемых объектов.

Согласно Типовому положению о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации Российской Федерации на районном уровне [3], указано, что «территориальный орган, реализуя на территории обслуживания задачи и полномочия органов внутренних дел: анализирует и прогнозирует состояние преступности, охраны общественного порядка и собственности, обеспечения общественной безопасности, вырабатывает на их основе меры по укреплению правопорядка, вносит в соответствующий территориальный орган МВД России на

региональном уровне предложения по совершенствованию защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств» (п.25. ст.11 Приказа МВД России № 222-2011г.).

Типовым положением о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте установлено, что данное подразделение «анализирует и прогнозирует состояние преступности, охраны общественного порядка и собственности, обеспечения общественной безопасности, вырабатывает на их основе меры по укреплению правопорядка, вносит руководителю территориального органа МВД России на окружном или межрегиональном уровнях предложения по совершенствованию защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств» (п.12.20 Приказа МВД России № 636-2011г.[4]). Имеется Инструкция об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания [6].

В органах внутренних дел установлен общий порядок приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, должностных и иных лиц о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, а также определен порядок ведомственного контроля за его соблюдением[5], в том числе и для совершенных преступлений и правонарушений имущественного характера.

Регистрация заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях - присвоение каждому принятому (полученному) заявлению (сообщению) очередного порядкового номера Книги учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях к настоящей Инструкции) и фиксация в ней кратких сведений по существу заявления (сообщения) (ст.4 Приказа МВД России № 736-2014г.).

Вне пределов административных зданий территориальных органов МВД России или в административных зданиях территориальных органов МВД России, в которых дежурные части не предусмотрены, заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях принимаются уполномоченными сотрудниками органов внутренних дел (ст.14 Приказа МВД России № 736-2014г.).

В России сохраняется тенденция, когда число преступных посягательств на чужое имущество (в частности кражи, грабежи и разбои) составляет больше половины от всех регистрируемых преступлений и их доля постоянно растет. Кроме того, по различным причинам собственники имущества не всегда сообщают в правоохранительные органы о случаях посягательств на принадлежащее им имущество.

Обеспечение имущественной безопасности предполагает нейтрализацию угроз правового режима имущества по его владению, пользованию и распоряжению.

Автор статьи указывает на необходимость понимания таких различных понятий как «сфера охраны собственности» и «область охраны собственности», потому что первое понятие намного шире (встречается во многих стратегических документах [2]), чем второе, ограниченное рамками статей главы 7 КоАП РФ [1].

Государство в лице сотрудников подразделений полиции гарантирует защиту от противоправных посягательств в отношении имущества, находящегося в собственности или на ином правовом основании у граждан и организаций.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (с изменениями и дополнениями) № 195-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст.

2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации 04.01.2015, №1 (часть II), ст.212.
3. Приказ МВД России от 21.04.2011 № 222 (ред. от 02.06.2014) «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне».
4. Приказ МВД России от 15.06.2011 № 636 (ред. от 13.02.2015) «Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте».
5. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 07.11.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».
6. Приказ МВД России от 28.03.2015 № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания» (ред. 31.12.2016).
7. Васильев Ф.П., Новиков Д.Н., Николаев А.Г.. Административно-правовое регулирование вопросов профилактики правонарушений в России и есть ли проблема их совершенствования?// Сборник статей Международной научно-практической конференции «Право как основа современного общества» (Челябинск, 13.02.2017 г.). – Уфа: Аэтерна, 2017.- С.37-49.
8. Николаев А.Г. Правовые основы привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, к выполнению обязанностей, возложенных на полицию в обеспечении правопорядка: сборник научных трудов № 21.- М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. - С. 79-84.
9. Ольшевский А.В., Дюков А.В., Волоков А.С., Амелина И.Н., Афанасьев Т.А.. Методическое пособие: Альбом информационных схем. Система МВД России. Структурное построение подразделений и организаций системы МВД России. Бюллетень правового информирования ДПД МВД России. Под ред. А.Д. Авдейко. М.:, 2016 год.
10. Шевцов А.В., Семенистый А.В., Ускова А.С., Николаев А.Г., Коновалов А.А. Полномочия сотрудников органов внутренних дел при осуществлении административно - юрисдикционного производства: учебное пособие. - М.: Академия управления МВД России, 2016. – 192 с.
11. Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М.:, 1978. С. 63-64.

Осипов И.В.

Актуальные вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по признакам ущерба, дохода и размера

*Академия управления МВД России
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-05-2017-09

idsp: 000001:spc-20-05-2017-09

Отсутствие единой концепции уголовной политики в сфере экономической деятельности несомненно отражается в построении конструкций составов преступлений главы 22 Уголовного кодекса РФ, определенная часть которых имеет существенные изъяны в регламентации их последствий и масштабов противоправной деятельности, таких как крупный и особо крупный ущерб, доход и размер. В настоящее время в главе 22 Уголовного кодекса РФ содержится 34 статьи, в конструкциях которых используются вышеназванные категории. В 28 статьях крупный ущерб, доход и размер являются криминиообразующими признаками, критериями разграничения преступлений от административных, налоговых правонарушений. Несмотря на законодательную дефиницию понятий крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера, их наличие в построении норм главы 22 Уголовного кодекса РФ зачастую ведет к появлению для правоприменителя проблем в определении стоимостного выражения последствий и масштабов преступной деятельности.

Проблема стоимостного определения категорий ущерба, дохода и размера не ограничивается правоприменительной практикой и реально существует на

доктринальном уровне. Так как в законодательстве нет ясности: какого вида ущерб (реальный ущерб, упущенная выгода) учитывается при квалификации, то разброс суждений о содержании крупного ущерба в современной уголовно-правовой науке достаточно велик [1]. В научном сообществе сложились две точки зрения к толкованию категории крупного ущерба. Приверженцы первой точки зрения считают, что речь следует вести о каком-то ином, не сугубо гражданско-правовом содержании категории «ущерба», отраслевая принадлежность которой как элемента состава преступления остается невыясненной [2]. Противоположную позицию занимает вторая группа ученых, которая полагает, что определение ущерба базируется на гражданско-правовой норме об убытках, и считает целесообразным проследить «крупный ущерб» в сопоставлении с базовым гражданско-правовым термином «убытки», который в обычном словоупотреблении является синонимом слова «ущерб» [1, 3]. Исходя из данного подхода представители данной точки зрения под убытками понимают общий, совокупный ущерб, слагаемый из реального ущерба и упущенной выгоды. Вместе с тем определение последнего компонента ущерба вызывает некоторые затруднения. Как известно, упущенная выгода имеет свою структуру, элементами которой выступают такие последствия, как неполучение должного и возможные доходы. Установление первого элемента, как правило, с учетом имеющихся оснований, указанных в нормативно-правовом акте или в договоре, не вызывает особых трудностей. Гораздо сложнее обстоят дела при определении возможных доходов, которые субъект экономической деятельности должен был бы получить в нормальных условиях без преступного воздействия на него.

К примеру, Жилкин М.Г. в своем исследовании приходит к выводу о невозможности установления последствий в форме неполучения возможных доходов, в связи с чем предлагает не включать его в последствия преступлений в сфере экономической деятельности [4].

Концепции облегчения процесса установления последствий в виде возможных доходов в преступлениях в сфере экономики разнообразны. Дело доходит до того, что некоторые исследователи предлагают для упрощения квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по последствиям изменить конструкции статей, связанные с отказом от признака причинения крупного ущерба на извлечение дохода в крупном размере [5].

Учитывая гражданско-правовую природу категории ущерба, ряд исследователей, разделяя позицию Пикурова Н.И., отраженную в монографии «Уголовное право в системе межотраслевых связей», о том, что понятие должно соответствовать той отрасли знания, в которой оно рождено, и законодатель, используя его при написании нормы, обязан во избежание неправильного понимания сохранять первоначальный смысл, не допуская параллельного существования под одним и тем же именем разных понятий, предлагают привести понятие ущерба в соответствии с гражданским законодательством. Аналогичной точке зрения также придерживаются разработчики «Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере», в которую в качестве одной из новелл в Общую часть Уголовного кодекса РФ включено положение о том, что институты, понятия и термины гражданского и других отраслей законодательства РФ, используемые в Кодексе, должны применяться в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства [6]. Несмотря на привлекательность мнения об унификации термина ущерба, согласиться с ним нельзя. Уголовно-правовая оценка ущерба отличается от гражданско-правовой как по содержанию, так и по функционалу. Уголовный закон при заимствовании термина «ущерб», не меняя в целом его сути и наименования, ограничил объем и изменил цели стоимостного определения ущерба. Так, в уголовном праве определение ущерба применительно главе 22 Уголовного кодекса РФ – это объективный критерий признания такого ущерба крупным или особо крупным,

необходимый для квалификации преступления, а в гражданском – пределы возмещения вреда, составные элементы которого шире и разнообразнее, чем в Уголовном законе. В этой связи понятия категории ущерба в рассматриваемых отраслях права отождествлены быть не могут.

Не меньше дискуссионный характер носят категории дохода и размера, имплантированные уголовным правом из социально-экономических сфер жизнедеятельности. В настоящее время в Уголовном законе отсутствует законодательное определение указанных понятий, несмотря на то, что они используются в построении конструкций значительной части уголовно-правовых норм преступлений в сфере экономической деятельности. Законодательное определение значения слова, превращение его в термин облегчило бы уяснение его смысла и повысило бы эффективность правоприменения уголовно-правовой нормы. Наряду с законодательной неопределенностью не вносят окончательной ясности в определении указанных категорий легальные их толкования судебными органами, а также доктринальные толкования.

К примеру, по мнению Гаухмана Л., размер, в том числе крупный, - это, во-первых, объективная категория, во-вторых, объективный признак и, в-третьих, в большинстве норм УК РФ – точно определенный признак [1]. Не соглашаясь с последней частью определения, следует отметить, что в настоящее время в уголовном праве отсутствует стоимостное выражение категории размера, в связи чем утверждать о точной его определенности ошибочно.

Не менее противоречивостью обладает выработанное в науке уголовного права определение понятию дохода. Так, С.Ф. Мазур под доходом понимает все денежные средства, фактически поступившие лицу в результате сделки [7]. Л.С. Аистова под доходом подразумевает совокупный доход, полученный лицом в результате занятия предпринимательской деятельности, без учета понесенных расходов [8]. По мнению П.С. Яни, доход не равен прибыли, а поэтому доход - вся сумма поступлений от незаконной предпринимательской деятельности без учета каких-либо расходов [9]. Однако есть и иные подходы к определению понятия дохода. Так, М.В. Талан, Л. Иногамова-Хегай указывали, что доход есть прибыль собственника за вычетом расходов и налогов, сборов, иных обязательных платежей в бюджет [10]. Столь противоречивые подходы к определению дохода свидетельствуют о наличии нерешенных проблем, как теоретико-методологического, так и нормативно-прикладного характера. Некоторые представители научного сообщества для решения проблем определения крупного, особо крупного дохода и размера пошли по пути «меньшего сопротивления», продвигая точку зрения, что указанные основания криминализации свидетельствуют о степени общественной опасности деяния, недостаточной для преступления, в связи с чем криминализация подобного рода отклоняющегося экономического поведения чрезмерна и должна получить не уголовно-правовую, а административно - и (или) гражданско-правовую оценку. Указанная мысль была поддержана разработчиками «Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере», в которой в качестве модернизации главы 22 Уголовного кодекса РФ предложены рекомендации отказа от уголовной ответственности за деяния с формальными составами, не связанными с причинением реального вреда, от признания дохода, полученного в нарушение правил ведения и экономической деятельности, криминообразующим или квалифицирующим признаком преступного деяния, приравненным к ущербу [6]. Не разделяя данную позицию, полагаю, что отказ от категорий дохода и размера при построении конструкций преступлений в сфере экономической деятельности приведет к необоснованной их декриминализации, поскольку общественная опасность последних по масштабам противоправной деятельности ничем не меньше общественной

опасности по последствиям, и потому модернизация законодательства в таком направлении не допустима и является крайне не оправданной.

Таким образом, противоречивые подходы к определению категорий ущерба, дохода и размера выражаются в неоднозначном понимании правовой природы рассматриваемых признаков. Данное обстоятельство определяет ряд трудностей в толковании указанных категорий как на законодательном, так и на доктринальном и правоприменительных уровнях. С учетом изложенного актуальность исследования в рассматриваемой сфере предопределена необходимостью в разработке теоретической базы правил квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по признакам ущерба, размера и дохода, что позволит сформулировать обоснованные предложения по дальнейшему совершенствованию механизма правового регулирования и правоприменительной практики в интересах эффективной реализации охранительных функций уголовного права.

1. Гаухман Л.Д. Соотношение крупного размера и крупного ущерба по новому УК РФ // Законность. 2001. № 6. С. 32-35.
2. Горелов А. Ущерб как элемент экономического преступления // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 53.
3. Яковлев А.М. Библия свободной экономики // Закон. 1999. № 4. С. 121.
4. Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. Наук. – М., 2001. С. 144.
5. Кибальник А.Г., Масленников А.В., Соломенко И.Г. Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну. Ставрополь, 2001. С.77
6. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. – М., 2010. С. 49.
7. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономических отношений в сфере частного предпринимательства. Дисс.: докт. юрид. Наук. М. 2004. С.532.
8. Аистова Л.С. Теоретические и практические проблемы квалификации незаконного предпринимательства. Автореферат дис: канд. юрид. наук. Спб., 2001. С. 11.
9. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 185.
10. Иногамова-Хегай Л. Совершенствование уголовно-правовых норм об экономических преступлениях // Уголовное право. 2001. № 1. С. 21.

Плаксина О.А.

Проблематика правового регулирования незаконной миграции на территории Российской Федерации

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-20-05-2017-10

idsp: 000001:spc-20-05-2017-10

Сегодня в отечественном законодательстве насчитывается большое количество нормативных актов: ФЗ, указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, акты различных министерств межгосударственные и межправительственные соглашения. Такой разброс подчеркивает в правовом поле проблемы и недостатки, определяет острую необходимость систематизации законодательства.

В двадцати субъектах РФ определены квоты на въезд мигрантов, регистрацию пребывания и проживания. Регулирующая нормативная база по субъектам РФ довольно часто противоречит федеральным законам. Действующая схема учета миграционных потоков, анализ и обработка данных в разных ведомствах не может отразить в полном объеме верные данные о количестве иностранных лиц в стране, их трудоустроенности и проживании. Крайне необходимо создать единую информационную и поисковую систему, контролирующую миграционные перемещения. Важным последствием активной миграции в определенные регионы, проявляться изменение преступности, с

учетом криминализации и виктимности иностранцев, преимущественно мигрантов из СНГ.

Появление беженцев – одна из причин, усиливающие общесоциальную и межнациональную напряженность, а так же создает высокую вероятность возникновения нелегальной миграции. К приезду беженцев негативно относятся 20% населения. Массовые переселения, вызывают большое количество вопросов, затрагивающие и социальную адаптацию. Мигрант-беженец перешедший из одного социума в другой, в чужое общество, адаптируется крайне тяжело, на это уходит большой временной интервал и много у кого из переселенцев полностью не проходит, что негативно влияет на межэтническую напряженность, что может вызвать конфликты на почве национальности. Среди мигрантов нелегально проникнувших на территорию страны могут быть участники бандформирований, уголовные элементы и диверсанты. Иностранцы могут недобросовестно использовать правовую привилегию, предоставленную примечанием к ст. 322 УК РФ.

Квалифицированный, независимый и не предвзятый переводчик – очень важный элемент в обеспечении права на информацию. Как правило мигрант, не владеет языком страны, в которой планирует жить и трудиться. Услуги хорошего специалиста стоят дорого, этот вопрос необходимо с начала решить мигранту для лучшего понимания ситуации. Когда мигрант не понимает язык в должной мере для объяснения с представителям государства, ему могут предоставить возможность пользоваться услугами переводчика, которого оплачивают общественные фонды (ст. 192 Руководства УВКБ ООН). Переводчик в России может быть бесплатно предоставлен при прохождении собеседования в ФМС и уголовном процессе (п. 1 ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 18 УПК). Однако, квалификация переводчика может ухудшить положение мигранта.

По сей день нет структуры отличительной в развитом гражданском обществе которая определяет взаимодействие государства и неправительственных правозащитных организаций НКО (НПО).

Изучая документы Конвенции ООН 1951г. и Протокола 1967г. можно найти лишь отдельные упоминания понятий «экологический мигрант», «экологический беженец». В материалах международных организаций по проблемам миграции не уделено должного внимания и не дана индивидуальная оценка определению статуса жителей, пострадавших на территории бедствий и катастроф. Они ограничиваются проведением семинаров и сбором информации по ним, что не отражает пути решения миграционных проблем. Так как миграция является международным явлением, изоляция в разработке национальной стратегии по защите беженцев и вынужденных переселенцев приведет к малой эффективности документа. Необходимым условием управления и регулирования вынужденной миграцией есть межгосударственное сотрудничество для проведения сбалансированной миграционной политики.

Отказываясь от привлечения мигрантов чтобы значительно сократить их количество, необходимо существенно повысить производительность труда. В России необходимо всесторонне модернизировать экономику, обязательно обновить изношенные основные фонды, заменить на новые технологии. Развитие экономики тормозится если не повышать образовательный и квалификационный уровень населения.

1. Балашов С.А. Правовые основы миграционной политики российского государства: история и современность: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2010. – 267 с.
2. Миграция в современном мире: тенденции и вызовы XXI столетия: монография // под ред. Поповой И.В. – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2016.–100 с.
3. Сухарникова А.В. Незаконная миграция и иммиграционный контроль в России / Административное право и административный процесс. – М., Выпуск №2. – 2013.

Токова М.Р.
Борьба с рецидивом преступлений

doi:10.18411/spc-20-05-2017-11

ids: 000001:spc-20-05-2017-11

Грозное выражение «рецидив», наводящий панику на законопослушных граждан и благоговейную нервную дрожь на представителей преступного мира происходит от латинского слова «*recidivus*», и означает «возврат, повторное проявление». Мы часто слышим это слово в сводках криминальных новостей. Впрочем, сфера применения этого понятия намного шире: им обозначают рекуррентную волну кризиса в экономике (например, рецидив существенно незапланированного подъема цен), или периодическое возникновение заболевания после очевидного излечения в медицине.

По общему мнению, под рецидивом преступлений понимается вариация повторности. В соответствии с ч.1 ст.18 УК РФ «рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление».

Ядром этого термина служит присутствие хотя бы одной судимости за ранее совершенное умышленное общественно-опасное деяние у лица, привлекаемого к уголовной ответственности за повторно совершенное им преступное деяние. Это условие позволяет отграничить рецидив от совокупности преступлений. Снятые и погашенные судимости, а также судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений. Однако неснятые и непогашенные судимости в соответствии со ст. 16 УК образуют признак неоднократности (он как вид множественности преступлений утратил силу). Указание на умышленную форму вины обоих (или более) преступлений конкретизирует понятие рецидива и исключает возможность признания лица рецидивистом в случае совершения им неосторожного преступления или наличия судимости за неосторожное преступление.

Уголовный Кодекс РФ выделяет рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив преступлений. Одновременно, в криминологии принято различать «легальный» (уголовно-правовой), «фактический» (криминологический), «пенитенциарный» и «постпенитенциарный» рецидив. Считаю, приведенное разграничение, имеет определенную роль для кондиционного исследования характеристик, причин и условий определенного вида рецидива, формированию мер по предотвращению рецидивной преступности. На самом деле, уголовно-правовой и криминологический подход к определению рецидива преступлений значительно различаются вследствие неучета уголовным законом числа судимостей (за преступления небольшой тяжести, совершенные до 18 лет; с условным осуждением/отсрочкой исполнения приговора). Соответственно показатели «фактического» рецидива значительно выше показателей «легального».

Рецидив не усиливает общественной опасности содеянного. К примеру, если особо опасный рецидивист (прежде никого не убивавший) совершит убийство супруги из-за ревности, то от этого общественная опасность такого убийства не увеличивается, а УК РФ это убийство определяет как убийство при отягчающих обстоятельствах лишь потому, что его совершил особо опасный рецидивист. И, следовательно, он в противовес, скажем, от алкоголика, аналогично убившего жену, может быть осужден вместо лишения свободы от 3 до 10 лет к лишению свободы от 8 до 15 лет со ссылкой или без ссылки или к смертной казни.

Возникает вопрос: За что такое несправедливое отношение? Или, почему за нанесение тяжких телесных повреждений несудимый и даже судимый гражданин

может быть, как минимум наказан только 3 месяцами лишения свободы, а особо опасный рецидивист как минимум - 5 годами лишения свободы, т. е. в 20 раз строже! Та же самая несправедливость, допускается и при осуждении по другим статьям Особенной части уголовного законодательства, в которых особо опасный рецидив отягчает ответственность. Собственно из этого следует, что так называемая общественная опасность личности преступника в более решающей степени устанавливает размер уголовной ответственности по сравнению с общественной опасностью самого деяния.

Как только не старались обосновать высокую ответственность за рецидив. Но все это не является весомым, поскольку должно функционировать правило: «за одно деяние - одно наказание».

Численность осужденных в России снижается гораздо медленнее, чем в соседних странах. Одной из причин является фактическая ликвидация института условно-досрочного освобождения. Из-за общего снижения преступности в стране число «новых» осужденных уменьшается, а лица, осужденные в предыдущие годы, не могут освободиться досрочно. Если десять лет назад условно-досрочно освобождался каждый второй осужденный, то сейчас – каждый пятый.

Показатель рецидивной преступности среди ранее осужденных лиц продолжает возрастать. Фактором является, преимущественно, низкий уровень эффективности работы уголовно-исполнительной системы. Воздействие недоработки судебной системы несколько меньше, но оно также обнаруживается. Осужденным все еще очень трудно добиться обжалования действий исправительных учреждений в судебных инстанциях.

Заключенные стремящиеся вести законопослушный образ жизни, часто получают неоднократный отказ в условно-досрочном освобождении, что подрывает их веру в справедливость судебной системы и провоцирует возврат к преступному образу жизни. Наблюдается значительная корреляционная связь между сокращением возможностей досрочного освобождения из мест лишения свободы и уровнем рецидивной преступности.

С нашей точки зрения, обостренная общественная угроза рецидивной преступности, вызвана тем, что совершение преступления лицом, прежде привлекавшегося к ответственности за уголовно наказуемые деяния (второй и более раз), доказывает его настойчивое желание вести противозаконную деятельность и дальше, пренебрежение моральных, этических, духовных и нравственных норм, неготовность вести общественно-социальный допустимый образ жизни. Указанные лица интенсивно затягивают в преступную деятельность иных граждан, в особенности из числа подрастающего поколения, формируя преступные, противозаконные группы, в том числе и организованные.

Проблема рецидива у ранее осужденных лиц становится все более актуальным и значимым в ситуациях универсальной редукции преступности и предпринимаемых государством мер по обеспечению и гарантии правопорядка.

Наряду с этим, вопросам модернизации тюремной системы на федеральном уровне уделяется сравнительно большое внимание. В 2010 г. была принята «Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.», одной из главных задач которой была «сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества».

Вне зависимости от колоссальных финансовых вливаний государства и роста финансирования, уровень рецидивной преступности продолжает увеличиваться. Это позволяет сделать вывод о том, что проблема заключается не в недостатке финансового

обеспечения, а в том, что в настоящем виде уголовно-исполнительная система бесповоротно перестала осуществлять свою главную функцию и задачу исправления преступников и обеспечения их организации к предстоящей естественной жизни в обществе.

Эффективные механизмы контроля за деятельностью тюремной системы также не появились. Обжаловать действия тюремного ведомства обычному осужденному крайне затруднительно – система закрыта от общественного контроля, прокуратура по надзору за исправительными учреждениями зачастую не реагирует на обращения заключенных.

В ходе нашего анализа было обнаружено присутствие непосредственной обусловленности между уровнем рецидивной преступности и досрочным освобождением осужденных лиц из мест лишения свободы. Наличие подобной обусловленности толкуется тем, что лица, которым неоднократно было отказано в таком акте гуманизма (а зачастую, и справедливости) как условно-досрочное освобождение, более подвержены к повторному, рецидивному совершению преступлений. Для многих заключенных, в особенности уже отбывших длительный срок наказания, сама процедура рассмотрения их ходатайства об условно-досрочном освобождении становится тяжелым моральным испытанием и внутренним экзаменом – он занимает порядком не малое количество времени, которое осужденный проводит в состоянии и обстановке неопределенности и неясности касательно своего будущего.

Ученые и психологи считают, что вопрос рецидивной преступности многообразен и своим социо- и индивидуально-психологическим аспектом, с мнением которых мы согласимся. Преступники-рецидивисты, в большинстве случаев, неординарные личности, с прочным, выносливым характером, обладающие управленческим потенциалом, притягивающие своими качествами и чертами к себе других людей. Впрочем, психологическая обстановка, складывающаяся около рецидивиста, специфична тем, что, личность его, помимо всего прочего, сеет вокруг себя страх, который буквально подавляет и полностью лишает человеческого достоинства людей, слабых характером. Разумеется, мир рецидива безжалостен, духовные ценности в нем перевернуты, цена жизни мизерна. Следовательно, преступления, в которых участвует или которыми руководит рецидивист в основном жестоки, отличаются бесстрашием замысла и исполнения, осторожностью и предусмотрительностью. Затем, как правило, в деятельности приходит затишье или попадание в сферу правоохранительных органов за небольшие преступления. А здесь уже ждет молодое поколение, которые становятся в дальнейшем сообщниками и партнерами.

Мир рецидивистов для специалистов всех областей (юристов, психологов) пожалуй, самый сложный для понимания. Но, по нашему мнению, понять и воспринять его нереально, так как для этого должна существовать абсолютно другая психология. Но знание закономерностей, по которым он живет - знать надо.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25.
2. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (с изменениями на 23.09.2015 г.). // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/
3. Гамзатов, М. Латинско-русский словарь юридических терминов и выражений для специалистов и переводчиков английского языка / М. Гамзатов. - М.: СПб: Санкт-Петербургский Университет, 2016г.

Турова В.Е.
Роттердамские правила – новый современный подход к системе морских перевозок грузов

*ФБГОУ ВО «СПбГМТУ»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-20-05-2017-12

idspr: 000001:spc-20-05-2017-12

2008 г. ознаменовался завершением работы ЮНСИТРАЛ над текстом проекта Конвенции ООН «О договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов», чей окончательный вариант был принят Генеральной Ассамблеей ООН 11 декабря 2008 г. Новая Конвенция ООН, более известная как Роттердамские правила, была открыта для подписания в сентябре 2009 г. Обязательным условием вступления Конвенции в силу является её ратификация не менее чем 20 иностранными государствами. В этом контексте важно отметить, что государство, присоединяющееся к новой Конвенции, должно будет денонсировать другие морские конвенции, участницей которых оно является.

Следует обратить внимание, что регулирование морских перевозок грузов представлено несколькими действующими международными Конвенциями. Многие государства являются сторонами Гаагских правил 1924 г. или Гаагско-Висбийских правил 1968 г. В 1992 г. вступили в действие Гамбургские правила 1978 г. Эти Правила были разработаны в качестве современного преемника Гаагско-Висбийских правил, однако не смогли привлечь к себе широкого внимания национальных Правительств. Несмотря на то, что Гамбургские правила в настоящее время действуют в 34 государствах, ни одна крупная морская держава не присоединилась к ним.

Цель Роттердамских правил состоит в создании современных международных правил единого стандарта, которые предоставили бы столь необходимую правовую определенность существующей торговой практике между государствами. С учетом сложившейся общеевропейской тенденции непринятия Роттердамских правил, перспективы вступления их в силу кажутся неопределенными. Несмотря на то, что Правила довольно полно охватывают наземную составляющую перевозок, расширенно трактуя перевозки «от двери до двери» (особая логистическая схема), Роттердамские правила являются принципиально морской конвенцией, поскольку большая часть норм регулирует особенности морской перевозки грузов.

Роттердамские правила состоят из 96 статей, которые логически распределены в 18 главах. В значительной степени Конвенция охватывает вопросы, которые рассматриваются в рамках существующих морских режимов, формулируя новые принципы их правового регулирования. Именно поэтому Роттердамские правила являются серьёзным этапом на стадии урегулирования отношений, связанных с международной прямой смешанной перевозкой грузов, представляющей собой перевозку груза по единому транспортному документу несколькими видами транспорта, в т.ч. и наземным. Этот факт делает Роттердамские правила лучшей альтернативой существующим Конвенциям, поскольку регулирует эту ранее не разработанную в международном праве сторону мультимодальных перевозок.

Роттердамские правила, также как и Гаагские, Гаагско-Висбийские и Гамбургские правила, направлены на защиту прав и интересов в первую очередь грузоперевозчика от потенциально невыгодных ему условий договора морской перевозки. Следует отметить, что Роттердамские правила – это единственная Конвенция, которая рассматривает электронную документацию в качестве абсолютного эквивалента бумажной документации и признаёт контейнеризацию перспективным направлением морских грузоперевозок.

Примечательно, что Гаагские, Гаагско-Висбийские и Гамбургские правила содержат нормы только об одном транспортном документе –коносаменте. В отличие от них Роттердамские правила выделяются три вида транспортных документов: транспортный документ, оборотный документ и необоротный транспортный документ.

Резюмируя изложенное выше, можно сформулировать следующие краткие выводы:

1. Степень внедрения Роттердамских Правил зависит от количества ратифицировавших их стран. На сегодняшний день их всего 2: Испания и Того. При этом 25 стран уже подписали их, но не ратифицировали, приняв соответствующий внутригосударственный акт. В числе государств, не ратифицировавших Правила оказались такие крупные морские державы, как Россия, Великобритания и Италия;

2. Наличие представленной в Правилах классификации транспортных документов делает Роттердамские правила в большей степени соответствующими правовой действительности, нежели действующие Гаагско-Висбийские и Гамбургские правила;

3. Часть норм Роттердамских правил посвящена перспективному направлению морской перевозки, которой является мультимодальная (смешанная) перевозка грузов по единому транспортному документу;

4. Роттердамские правила представляют собой всеобъемлющий акт, отвечающий нуждам современного торгового оборота, который достаточно устойчиво сложился между группами европейских государств. Конвенция представляет собой практически-ориентированный подход к достижению соглашения в области решения задачи по обновлению текущего устаревшего международного законодательства в области международной морской перевозки грузов.

1. Конвенция ООН «О договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов» (Нью-Йорк, 2008 г.) («Роттердамские правила»): [Электронный ресурс]. 2017. URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/transport/Rotterdam_Rules/Rotterdam-Rules-R.pdf
2. The United Nations Convention in Contracts for the International carriage of goods wholly or partly by sea (An Appraisal of the «Rotterdam Rules») / editor Melttem Deniz Guner-Ozbek. Springer, 2011. Page 88.

Чумичкин А.С.

Уголовно-правовая защита сотрудников органов внутренних дел, в связи с выполнением ими служебного долга

*Академия управления МВД России
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-05-2017-13

idsp: 000001:spc-20-05-2017-13

Нестабильность социально-экономических и политических отношений в России, а также несовершенство правовой сферы обеспечения рыночных отношений привели к резкому росту преступности и отдельных ее видов. Одним из показателей этого процесса является рост преступлений, совершаемых в отношении работников правоохранительных органов и, в частности, сотрудников органов внутренних дел, в связи с выполнением ими служебного долга.

Поведение сотрудника ОВД задано его социально-ролевой позицией, служебным долгом и объективно требует от него инициативных действий антикриминогенного характера, что обуславливает его повышенную, по сравнению с другими лицами, виктимность, то есть предрасположенность стать жертвой в результате целенаправленных действий преступников. Исследования показывают, что уровень виктимизации российского общества на порядок выше, чем в европейских

странах, а уровень виктимности сотрудников ОВД при посягательствах на их жизнь превышает уровень виктимности населения.

В 2015 году зарегистрировано 23709 (+2,6%) преступлений, совершенных в отношении сотрудников ОВД, в том числе около 18 тыс. совершены в период исполнения сотрудниками служебных обязанностей (17848; +3,1%), пресечено 716 преступлений, связанных с угрозами и посягательством на сотрудников органов внутренних дел. Таким образом, обеспечение безопасности деятельности сотрудников ОВД в стране остается одним из приоритетных направлений деятельности системы органов внутренних дел в целом.

В Особенной части Уголовного кодекса РФ предусмотрен ряд статей, в которых потерпевшим может являться сотрудник ОВД. Это такие статьи, как ст.ст. 277, 295, 296, 317 и 318 УК РФ. Объектами указанных составов преступлений, в данном случае, за исключением внутренней безопасности России (ст. 277 УК РФ), независимости предварительного расследования (ст. ст. 295, 296 УК РФ), нормальной деятельности правоохранительных органов (ст. ст. 317 и 318 УК РФ), будут являться жизнь и здоровье сотрудника ОВД.

В Особенной части УК РФ разделе VII главы 16 «Преступления против жизни и здоровья» указываются специальные составы преступления по отношению преступлений, указанных в данной главе, а именно пункт «б» части 2 ст. 105, ст. 107, пункт «а» части 2 ст. 111, пункт «б» части 2 ст. 112, ст.ст. 113, 115, 116, 117 и 119 УК РФ.

В диспозиции ст. 277 УК РФ в качестве потерпевших указываются государственные и общественные деятели, в отношении которых были совершены посягательства на жизнь в целях прекращения их государственной или иной политической деятельности или из-за мести за таковую деятельность. К государственным деятелям могут быть отнесены как руководители государственных органов федерального уровня, так и субъектов РФ, а также другие государственные служащие (лица, занимающие высшие государственные должности РФ, члены правительства, парламента, депутаты, официально зарегистрированные кандидаты для избрания в органы власти, их доверенные лица, члены избирательных комиссий и т.п.). В органах внутренних дел государственным деятелем, а именно членом правительства и руководителем органа внутренних дел федерального уровня является министр внутренних дел, уровня субъектов РФ – министры внутренних дел республик входящих в состав РФ, начальники главного управления внутренних дел. При посягательстве на жизнь или здоровье вышеуказанных лиц, виновный будет привлечен к уголовной ответственности по признакам преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ. Данное преступление является особо тяжким и предусматривает максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни.

Посягательство на жизнь рядовых государственных служащих, а также на лиц, близких государственным или общественным деятелям, осуществленное в связи с их служебной или общественной деятельностью - не может быть квалифицировано по ст. 277 УК РФ.

Субъект данного преступления общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. В случае совершения преступления лицом в возрасте от 14 – 16 лет, то к уголовной ответственности оно будет подлежать за преступления против личности. Однако если малолетнее лицо совершает посягательство на жизнь с указанными целями или мотивами, и в отношении указанных лиц, то его действия необходимо было бы квалифицировать и привлекать к уголовной ответственности по ст. 277 УК РФ. Общественная опасность данного вида преступления заключается в том, что посягательство осуществляется на особо важный объект, в указанном случае общественная опасность сохраняется, но законодатель не предусмотрел уголовной ответственности ни за одно из

перечисленных выше преступлений. Таким образом, минимальный срок лишения свободы лица в возрасте от 14 до 16 лет, согласно, пункта «а» части 2 ст. 105 УК РФ будет 8 лет, а не 12 лет лишения свободы предусмотренных ст. 277 УК РФ. Данный факт свидетельствует о гуманности уголовного закона, и понижении общественной опасности, несмотря на то, что посягательство направленно на множество объектов, в том числе и интересы государства.

Субъективная сторона преступлений выражена в форме прямого умысла. Виновный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно-опасных последствий и желал их наступления. Кроме того, так же должен иметься специальный умысел (цель на прекращение деятельности указанных лиц) или мотив (месть за деятельность указанных лиц), что также свидетельствует именно о прямом умысле.

Потерпевшими в ст.ст. 295, 296 УК РФ из числа сотрудников ОВД могут являться следователи и лица, осуществляющие дознание. В отличие от ст. 277 УК РФ потерпевшими в данной статье могут быть и близкие следователю или лицу производящему дознание лица.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ указаны определения следователя и дознавателя (ст.ст. 38, 41 УК РФ). В пункте 3 части 2 ст. 151 УПК РФ приведен перечень статей Особенной части УК РФ, по составам которых предварительное расследование производится следователями органов внутренних дел, то есть в форме предварительного расследования. В пункте 1 части 3 ст. 151 УПК РФ указан перечень статей, по которым дознаватели органов внутренних дел производят предварительное расследование в форме дознания. Если в отношении сотрудников ОВД, на должностях следователя или дознавателя, а также лиц уполномоченных на производство дознания, совершено посягательство на жизнь, то виновное лицо необходимо будет привлекать к уголовной ответственности по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ.

Субъект, объективная и субъективная стороны ст. 295 УК РФ схожи со ст. 277 УК РФ. Данное преступление является особо тяжким, максимальное наказание предусмотрено в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. А минимальный срок лишения свободы – 12 лет, такой же, как и в ст. 277 УК РФ, что по степени общественной опасности также приравнивает ст.ст. 277 и 295 УК РФ.

Потерпевшими в ст. 317 УК РФ будут являться только те сотрудники ОВД, которые наделены полномочиями по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также их близкие.

Под выполнением обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности следует понимать несение постовой и патрульной службы на улицах и в общественных местах; поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищных спортивных и других массовых мероприятий; поддержание порядка при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий; предотвращение или пресечение противоправных посягательств.

Согласно, ст. 27 закона «О полиции» сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан:

1) оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья;

2) в случае обращения к нему гражданина с заявлением о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии либо в случае выявления преступления, административного правонарушения, происшествия принять меры по спасению гражданина, предотвращению и (или) пресечению преступления,

административного правонарушения, задержанию лиц, подозреваемых в их совершении, по охране места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия и сообщить об этом в ближайший территориальный орган или подразделение полиции.

Данная норма позволяет привлечь лицо, совершившее посягательство на сотрудника ОВД, который не находится на службе, к уголовной ответственности по ст. 317 УК РФ.

Объективная и субъективная стороны, а также субъект данного преступления схожи с этими же элементами состава преступлений, предусмотренных ст.ст. 277 и 295 УК РФ.

Ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ запрещают посягательство на жизнь сотрудников ОВД. Отличием является только так называемый персональный состав данных сотрудников, например, ст. 277 – это высшие должностные лица ОВД, ст. 295 – сотрудники ОВД участвующие в уголовном процессе, ст. 317 – сотрудники, обеспечивающие общественную безопасность и охрану общественного порядка, во всех случаях должна быть либо цель – прекращения деятельности, либо мотив – месть за деятельность. В случае покушения на жизнь сотрудника ОВД, в прочих условиях, лицо совершившее данное покушение будет нести ответственность по соответствующей статье главы 16 УК РФ. Данный факт говорит о снижении общественной опасности покушения на жизнь сотрудника ОВД лицом, не достигшим возраста 16 лет, не смотря на несколько объектов посягательства, одним из которых является жизнь человека. Лицо, умышленно посягающее на жизнь представителя власти, в указанных целях, не зависимо от возраста, выражает неуважение к власти в целом. Снижение ответственности в данном случае происходит за счет ущемления интересов государства, так как в указанных статьях видовым объектом является интересы государства, а в главе 16 УК РФ личность. То есть при совершении деяний, предусмотренных одной из выше приведенных статей лицом, не достигшим 16 летнего возраста первоочередный объект охраны - личность, а если те же деяния совершает лицо, достигшее 16 лет, то первоочередным объектом становятся интересы государства. Это не может являться оправданным, так как урон государству нанесен, причем с прямым умыслом, при наличии мотива или цели, а ответственность понижается. Было бы правильнее добавить указанные статьи в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ запрещены только действия, посягающие на жизнь государственного деятеля, либо лица, осуществляющего правосудие, либо сотрудника правоохранительных органов, однако не редко посягательства не связаны с причинением смерти, а значит и не охватываются указанными статьями. Законодатель запретил действия в отношении указанных лиц без цели причинения смерти, но с причинением или угрозой причинения вреда в ст.ст. 295 и 318 УК РФ.

Потерпевшим в ст. 318 УК РФ являются представители власти. Представителем власти является должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Данная дефиниция поглощает всех лиц, указанных в ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ. В ч.2 ст. 318 УК РФ указано на то, что потерпевшими могут быть и близкие лица сотрудникам ОВД.

Структура данной статьи закрепляет в первой части запрет на применение насилия опасного для жизни или здоровья, или угрозу причинения насилия. Вторая часть запрещает применение насилия опасного для жизни или здоровья.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимается причинение потерпевшему побоев либо совершение других насильственных действий, не влекущих за собой какого-либо вреда его здоровью. Содержание угрозы может быть различным вплоть до угрозы убийством, а также неопределенным. Угроза насилием должна быть

реальной, то есть такой, чтобы у потерпевшего были основания опасаться осуществления данной угрозы. Таким образом, данная норма является специальной для норм, закрепленных в ст.ст. 116 и 119 УК РФ.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать насилие, которое повлекло за собой причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также насилие хотя и не повлекшее указанного вреда, однако по своему характеру в момент применения создавало реальную опасность причинения вреда жизни или здоровью указанным лицам. Данная норма является специальной для норм, закрепленных в ст.ст. 111, 112, 115 и 117 УК РФ. Законодатель не предусмотрел отдельно ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью повлекшего по неосторожности смерть сотрудника ОВД. По объективным признакам это деяние, запрещенное ст. 318 УК РФ, однако, максимальное наказание, предусмотренное ею, не превышает 10 лет лишения свободы. Тогда как общая норма – ч. 4 ст. 111 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет. То же самое можно сказать в случае причинения тяжкого вреда здоровью организованной группой сотруднику ОВД – максимальное наказание, предусмотренное ч. 3 ст. 111 УК РФ, является лишение свободы на срок до 12 лет, а ч. 2 ст. 318 УК РФ лишением свободы на срок до 10 лет. В случае конкуренции общих и специальные норм, следует применять специальные, в данном случае, не смотря на повышение опасности деяние, наказание необоснованно снижено.

Данную проблему можно решить увеличением максимального наказания в ч. 2 ст. 318 УК РФ в виде лишения свободы на срок до 17 лет. Так как объектом данного посягательства помимо здоровья человека являются интересы государства, то разница в максимальном наказании ч. 2 ст. 318 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ обоснована.

Указанные деяния, с учетом специального потерпевшего составляют объективную сторону деяния. В случае применения насилия опасного или неопасного для жизни или здоровья преступление имеет материальный состав, а при угрозе применения насилия или угрозе убийством – формальный. Для квалификации не имеет значения, удалось ли виновному добиться цели – воспрепятствование законной деятельности или нет, достаточно само наличие цели и применение насилия в отношении указанных лиц.

Субъектом данного преступления является лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 летнего возраста. При совершении деяния предусмотренного ст. 318 УК РФ лицом в возрасте от 14 до 16 лет, и в деяниях которого будет предусмотрен состав преступления указанных в ст. ст. 111 и 112 УК РФ, лицо будет нести ответственность в соответствии с указанными статьями УК РФ.

Субъективная сторона данного деяния выражается в прямом умысле, при наличии специальной цели – воспрепятствование законной деятельности сотрудников ОВД, или мотива – из-за мести за данную деятельность. В законе приведена формулировка в следующем виде: «в связи исполнением им своих должностных обязанностей», что по своей сути и охватывает указанные мотив и цель.

В случае совершения действий, закрепленных в ст. 318 УК РФ в отношении сотрудников ОВД, которые производят предварительное расследование, виновное лицо будет привлекаться к ответственности по ч. 2, 3 или 4 ст. 296 УК РФ, которая является специальной к ст. 318 УК РФ. Отличия ст. ст. 318 и 296 УК РФ заключается в структуре самих статей и непосредственно самим потерпевшим.

Ст. 296 УК РФ состоит из 4 частей, первые две охватывают угрозу убийством, причинения вреда, уничтожением или повреждением имущества, третья с применением насилия неопасного для жизни и здоровья, четвертая с применением насилия опасного для жизни или здоровья. Объективная сторона частей 2 и 3 ст. 296 УК РФ совпадает с объективной стороной ч. 1 ст. 318 УК РФ, отличие является в потерпевших. Как указано выше в ч. 2 ст. 296 УК РФ круг потерпевших гораздо уже, чем в ст. 318 УК

РФ. То же самое распространяется и на ч. 4 ст. 296 УК РФ по отношению к ч. 2 ст. 318 УК РФ. По конструкции материальной стороны первые две части являются формальными, а последующие материальными.

Помимо потерпевшего конкретизируется и цель совершения преступления. В ст. 318 УК РФ преступление совершается в связи с законной деятельностью сотрудника ОВД, а в ст. 296 УК РФ в связи с производством предварительного расследования следователем или дознавателем ОВД. Так как присутствует цель и мотивы совершения преступлений, оно может быть совершено только с прямым умыслом.

Субъект данного преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 летнего возраста.

Возникает вопрос о соразмерности наказания за данное общественно опасное деяние. Так как данное преступление направлено сразу на два объекта – личность и нормальное функционирование органов, осуществляющих правосудие, общественная опасность данного деяния должна повышаться, а вследствие этого повышаться и наказание. Однако оно не только не повышается (ч. 2 ст. 296 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет, ч. 1 ст. 119 УК РФ так же максимальный срок наказания в виде лишения свободы на срок не более 2 лет), но в некоторых случаях понижается. Данные случаи рассмотрены при раскрытии состава, предусмотренного ст. 318 УК РФ.

Шолохова Д.Л.

Независимая гарантия в сфере реформы гражданского законодательства

*Юридический институт Иркутского государственного университета
(Россия, Иркутск)*

doi:10.18411/spc-20-05-2017-14

idsp: 000001:spc-20-05-2017-14

В июне 2015 года в Гражданский кодекс Российской Федерации законодательный орган внес изменения, в главу «Банковская гарантия» было введено новое понятие «Независимая гарантия».

По независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

Для осуществления выдачи независимой гарантии достаточно волеизъявления всего одной стороны, а именно - гаранта, из чего следует, что выдача независимой гарантии - прежде всего односторонняя сделка.

Субъектами отношений по независимой гарантии являются:

1) гарант - это лицо, которое выдало письменный документ, содержащий обязательство выплатить денежную сумму в случае представления бенефициаром письменного требования об оплате, составленного в соответствии с условиями независимой гарантии.

2) принципал (должник) - это лицо, являющееся должником по обязательству, исполнение которого обеспечивается независимой гарантией, выданной гарантом по его просьбе.

3) бенефициар (кредитор) - это лицо, в пользу которого как кредитора принципала выдается независимая гарантия.

Данные отношения включают три стороны, каждая из которых выполняет определенные функции. Принципал получает независимую гарантию, выданную гарантом, с целью ее предоставления бенефициару, который в свою очередь

заинтересован в данном документе для снижения собственных рисков и большей уверенности в контрагенте.

п. 1 ст. 368 Гражданского кодекса РФ по-прежнему определяет содержание гарантийного обязательства, текст которого не претерпел серьезных изменений в сравнении с предшествовавшей редакцией.

Однако следует выделить несколько существенных отличий определения текущей редакции от прежней:

Во-первых, изъятие упоминания о таком непременном условии осуществления права по гарантии, как "предъявление [бенефициаром] письменного требования об уплате", и его замена более общим указанием - об обязанности гаранта уплатить бенефициару определенную денежную сумму "в соответствии с условиями данного гарантом обязательства";

Во-вторых, включение уточнения, согласно которому уплата по гарантии должна быть произведена "...независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства".

Несмотря на кажущуюся значительность, данные правки не приносят новизны в понятие гарантийного обязательства, одновременно с этим, не лишая данное понятие присущих ему черт, фактически обе эти правки носят технический характер.

Механизм использования гарантийного обязательства претерпел гораздо большие изменения:

1. Первое изменение, больше всего повлиявшее на действие и практику применения независимой гарантии - это изменения в субъектном составе. В результате этого, право выдавать гарантию стали иметь не только банки и иные кредитные организации, но и любые другие коммерческие организации. Возникает вопрос: смогут ли "другие коммерческие организации" составить реальную конкуренцию банковским организациям? Скорее всего, нет. Для более надежной гарантии исполнения обязательств серьезные фирмы выдвигают строгие требования даже к банкам, выбирая из них только крупнейшие, имеющие хорошую репутацию в сфере оказания банковских услуг. В любом случае, конкуренция среди гарантов будет лишь на пользу принципалам.

2. Второе, что стоит отметить: на протяжении всего текста о независимой гарантии можно проследить изменения формулировок от запретительных к диспозитивным. Вместо «Безотзывность банковской гарантии» - если в ней не предусмотрено иное - «Отзыв и изменение независимой гарантии» (ст. 371 Гражданского кодекса РФ). «Передача прав по независимой гарантии» - вместо «Непередаваемость прав по банковской гарантии» (ст. 372 Гражданского кодекса РФ).

3. Стоит обратить внимание также на п. 5 ст. 368 Гражданского кодекса РФ: согласно внесенным изменениям, гарант, помимо денежной суммы, может обеспечивать исполнение обязательства посредством передачи акций, облигаций или вещей, определенные родовыми признаками.

4. Изменения, произошедшие в ст. 373 Гражданского кодекса некоторым образом устранили пробел в определении понятия "выдачи независимой гарантии". Термин "выдача" требовал конкретизации. Возникали вопросы: что следует считать выдачей - подписание или передачу? Что будет считаться "днем выдачи": дата на гарантии или день передачи по акту? По новой редакции гарантия вступает в силу с момента ее отправки или передачи. Конкретизация термина "выдача" предоставила гарантам возможность оформить гарантию заранее, не опасаясь негативных последствий до тех пор, пока она не передана официально.

Вышеописанные изменения, на мой взгляд, являются наиболее значительными, прочие правки носят, в основном формальный, либо технический характер, либо являются воплощением прецедентов, ранее восторжествовавших в судебной практике.

Какова была цель изменения наименования? Изменившийся подход к правоспособности по выдаче таких гарантий подтолкнул к подобному решению, которое способствовало соответствию названия и содержания.

В качестве другой причины введения понятия "независимая гарантия" можно выделить стремление привести национальный институт в относительное соответствие с иностранной и международной торговой практикой.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что новая редакция закона не несет в себе кардинальных перемен. Революции в данном способе обеспечения исполнения обязательств не произошло, а все изменения по большей части носят лишь технический характер.

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // "Собрание законодательства РФ". 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.
2. Белов В.А. Независимая гарантия в измененном Гражданском кодексе Российской Федерации и актах - источниках международного торгового права / В.А. Белов // Отрасли права: сетевой аналитический портал. 2015. URL: <http://отрасли-права.пф/article/14868> (дата обращения: 14.05.2017).

Научное издание

**Научный диалог:
Юриспруденция**

Сборник научных трудов, по материалам
V международной научно-практической конференции
20 мая 2017 г.

SPLN 001-000001-0137-JP

Подписано в печать 24.05.2017. Тираж 400 экз.
Формат 60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.2.3
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович